
ВИКТОРИЯ
ВЕСТИЧ
СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ
18+
Чужая жена
ДЛЯ ГЛАВЫ МАФИИ

Виктория Вестич

Чужая жена для главы мафии

https://litres.ru/74377567
SelfPub; 2026

Аннотация

– Что происходит?

– Видишь ли, сладкая, так вышло, что твой муженек когда-то мне очень насолил. И я дал ему выбор – сдохнуть или, – мужчина сделал паузу, обегая мою фигуру откровенным взглядом, – я возьму его жену в первую брачную ночь.

– Это шутка какая-то? Вы меня проверяете? – охрипшим голосом спрашиваю у мужа, но он усиленно отводит глаза.

– Поменьше болтай, принцесска. Лучше скидывай платье.

– Я не буду вам подчиняться!

– Будешь, – жестко ухмыляется брат мужа, – Если, конечно, хочешь жить.

--

Моя жизнь летит к чертям, когда на свадьбе появляется брат моего мужа – Север, самый жестокий и опасный человек страны. Он замешан в криминале и его интересует только одно – месть брату. А для этого он всего лишь под дулом пистолета заберет меня.

Содержание

Пролог	4
Глава 1	7
Глава 2	13
Глава 3	23
Глава 4	36
Глава 5	43
Глава 6	52
Глава 7	63
Глава 8	75
Глава 9	87
Глава 10	105
Глава 11	111
Глава 12	124
Г	141
Конец ознакомительного фрагмента.	142

Чужая жена для главы мафии

Пролог

Он настигает меня в два шага, от неожиданности я даже отпрянуть не успеваю, только дергаюсь, когда Север хватает мой подбородок пальцами и осматривает. Оценивающий взгляд опускается ниже, на фигуру, и меня передергивает. Словно товар разглядывает.

А я… я до сих пор не могу поверить в его слова, что сегодня ночью вместо мужа будет его брат. Это просто дурацкий розыгрыш, по-другому и быть не может!

- Это шутка какая-то? – наконец выдавливаю я едва слышно, - Вы меня так проверяете?

- Шутка? – хмыкает Артур с хищной улыбкой, - Похоже, что я люблю шутить?

Смотрю на его грозную фигуру, в глаза, в которых клубится тьма, и сглатываю. Север словно понимает, что я отказываюсь до конца верить в происходящее и оборачивается к брату.

- Что ты сказал в ту ночь, братец? – обращается он к Паше.

Мой муж молчит, затравленно глядя в сторону, и в голос Севера добавляются угрожающе-рычащие нотки, когда

он подгоняет его с ответом:

- Ну?!

- Что лучше отдам свою жену хоть толпе мужиков, чем сдохну, - глухо звучит в ответ.

Остекленевшим взглядом я неверяще смотрю на Пашу, но он усиленно отводит глаза.

- Она девственница? – уточняет Артур сухо.

- Да. Я ее не трогал, и никто другой тоже.

- Это правда? – в лицо мне впивается цепкий взгляд.

Север снова хватает меня за подбородок и заглядывает в глаза, холодно чеканит:

- Отвечай.

- Д-да, - киваю, дрожа всем телом.

- Хорошо, если так, - с ухмылкой обводит пальцем мои губы Артур, и бросает через плечо, - Учти, если обманул, вам обоим конец.

Не могу поверить, что это все правда. Жадно слежу за мужчинами, жду, что сейчас оба расхохочутся надо мной, что я повелась на такую идиотскую шутку, но они молчат. Паша не избегает моего взгляда, а Артур… он и правда вообще не похож на человека, который станет как-либо шутить.

- Ну что, невеста, поиметь тебя прямо здесь, на глазах у муженька? – ухмыляется Север, растирая помаду по моим губам пренебрежительным жестом.

Вскидываю на него глаза и тут же сталкиваюсь с черными омутами. Север следит за мной с интересом. Словно зверь

разглядывает загнанную в угол добычу и размышляет, что же с ней делать – растерзать сразу или вдоволь наиграться перед тем, как уничтожить. Мне перестает хватать воздуха, но я все равно стою, как околдованная, и не могу отвести взгляда.

- Пшел вон отсюда. Шрам, проводи нашего дорогого молодожена в соседний номер, - лениво бросает Север приказ, и только тут я замечаю еще одного свидетеля происходящего – мужчину с пистолетом наперевес. Он наводит оружие в сторону мужа и тот покорно семенит к выходу.

- Паша, - зову дрожащим надломленным голосом, понимая, что он моя последняя надежда. Он ведь мой муж! Он защитит меня, не позволит… ведь мы несколько часов назад клялись – и в горе, и в радости…

- Извини, - тихо говорит законный супруг и на лице Артура появляется жесткая злая усмешка.

Глава 1

- Повезло тебе, Алинка! – с нескрываемой завистью в голосе тянет моя подруга Света.

Я улыбаюсь ей через зеркало, в сотый раз поправляя на себе свадебное платье. Еще как повезло! С Пашей мы познакомились всего лишь полгода назад, и уже через два месяца он предложил выйти за него замуж. Может быть слишком быстро, но я просто летала от счастья! Заботливый, щедрый, внимательный мужчина, о чем еще мечтать? Еще и настроен серьезно, крепкую семью хочет создать. Где сейчас такого встретишь?

Да и зарабатывал он прилично. Я, конечно, тоже на заработок не жаловалась, трудилась, как пчелка, но моих денег точно не хватило бы на такое торжество. Расходы на свадьбу Паша взял полностью на себя: и дорогой ресторан в отеле в центре Москвы, и выездная регистрация, и даже охрана. Я и не мечтала, что моя свадьба окажется, как в сказке. До момента, когда я стану Алиной Звягинцевой, остаются считанные минуты и от волнения я не нахожу себе места.

Пропускаю момент, когда двери открываются. Только вижу в зеркале

- Оставьте нас на минуточку, - просит он с вежливой улыбкой.

- Паша! – охаю я, - Тебе нельзя невесту до свадьбы видеть!

Плохая примета же!

- А если очень хочется? – весело интересуется он, а после отмахивается, - Да прекрати, все эти приметы просто бред.

Не успеваю возмутиться, как Паша подхватывает меня за талию и кружит по комнате.

- Ты у меня такая красотка, Алин! Смотрю и насмотреться не могу.

- Ты мне зубы заговариваешь, чтобы не получить! – деланно хмурюсь я, но долго злиться не получается.

- Если только немного, - Паша ставит меня на пол перед собой и, замявшись, как-то нервозно оглядывается.

- Алиш, может отложим свадьбу? – убирая прядку волос с моего лица, вполголоса неожиданно спрашивает он.

- Отложим? – изумляюсь я, - Паш, ты чего? Гости уже собрались, до регистрации всего десять минут. Или… - сердце оборвалось от догадки, - ты что, жениться на мне передумал?

- Нет, нет, что ты! Даже думать не смей. Я не могу упустить такое сокровище, - улыбается он, но эта улыбка выходит какой-то чересчур наигранной, - Просто… не знаю. Волнуюсь, наверное.

- Я тоже волнуюсь. Но это нормально, ведь такой важный день!

- Действительно. Ладно, я побегу к гостям, уже и правда пора, - он тянется за поцелуем, но я тут же останавливаю его, накрывая губы пальцами.

- Только после свадьбы! – говорю с шутливой строгостью.

- А… да, ладно, - растерянно отвечает Паша, - Тогда пойду.

Он кажется таким хмурым и потерянным, что в душе поселяется неясная тревога. Провожаю его взглядом и замечаю, как он напряжен. Неужели так сильно волнуется перед церемонией?

- Алин, ты чего застыла? Давай фату поправлю, говорю, - зовет Света и я отмираю.

- Что? А, конечно. Прости, задумалась, - улыбаюсь я, снова поворачиваясь к зеркалу.

Встречаюсь взглядом со своим отражением и выдыхаю. Наверное, эта непонятное беспокойство на сердце из-за того, что я нервничаю. Все же такой важный день…

К украшенной живыми цветами свадебной арке, где уже поджидает Паша вместе с девушкой-регистратором, меня ведет его отец. Мои родители приехать из деревушки на Дальнем Востоке не смогли, и, хотя я очень расстроилась, что их не будет, взяла с Паши обещание, что мы обязательно съездим к ним в гости.

Шагаю по дорожке, устеленной лепестками роз, и никак не могу стереть улыбку со своего лица. Наверное я сияю от счастья сейчас, как новенькая монетка на солнце, но ничего не могу с собой поделать. Все выглядит так красиво, что сердце замирает от этого волшебного момента.

Чувствую взгляды всех гостей, собравшихся на праздник – здесь и мои немногочисленные подруги, знакомые и кол-

леги, какие-то партнеры Паши, которых он просто не мог не пригласить. Из-за такого внимания я волнуюсь еще больше, но внезапно выхватываю из толпы гостей мужчину в черной одеже. Он резко контрастирует со всей празднично-разноцветной толпой и, в отличие от других, не улыбается. Толком не успеваю его рассмотреть, но теперь никак не могу избавиться от ощущения прожигающего взгляда в спину, который не исчезает ни на секунду.

- Готовы ли вы взять в мужья Павла, заботиться о нем, любить и оберегать и в горе, и в радости? – вырывает меня из раздумий голос девушки-регистратора, и только сейчас я понимаю, что за этим волнением пропустила почти всю речь.

- Да.

Обмен кольцами, поздравления, первый танец. Впервые в жизни я чувствую себя настолько счастливой, что не перестаю улыбаться. Даже несмотря на то, что весь праздничный день и вечер мне кажется, будто за мной кто-то непрерывно следит. И я даже знаю, кто.

- Все в порядке, Алиш? – склоняется ко мне Паша.

- Да, все нормально, - киваю я немного нервно.

Снова оглядываю зал и уже не могу унять растущее внутри беспокойство. Не припомню, чтобы мы приглашали так много незнакомых мне мужчин. Или это всё коллеги Паши? А, может, охрана? Вон, у одного из них пистолет было видно, когда он поднялся из-за стола и еще не успел застегнул полы пиджака. Вот только зачем столько? Паша, конечно, бизнес-

мен, но вроде бы не настолько крупный, чтобы нанимать такое количество охраны.

Снова ловлю на себе холодный оценивающий взгляд и неосознанно передергиваю плечами, словно пытаясь избавиться от неприятного чувства слежения. Но мужчина не отводит от меня взгляда, чем нервирует меня еще больше.

- Кто это? – не выдерживаю я, указывая на незнакомого гостя взглядом, чтобы не выдать себя.

- Где? – Паша заинтересованно вытягивается и тут же мрачнеет. - Мой брат.

- Брат? Ты не говорил, что у тебя есть брат, - удивляюсь я, - Может, тогда познакомишь нас?

- Поверь мне, не стоит.

Вижу, что Паша начинает недовольно хмуриться и уступаю. Ладно, расспрошу о нем позже. Не зря же даже знакомить не хочет, может, они поссорились и до сих пор толком не помирились. Тогда понятно, почему его брат так неприязненно на меня смотрит весь праздник.

- Устала? – заметив, как я украдкой потираю висок, вполголоса спрашивает муж.

- Немного.

- Тогда иди в номер. Я сейчас приду, - подмигивает мне Паша.

- Не рано?

- Нормально. Гости поймут, - усмехается он.

Мне и правда хочется уже поскорее уйти. Слишком устала

за прошедший день, да и хочется скрыться от такого количества внимания. В номер меня провожает один из охранников, вот только Пашу мне приходится прождать не меньше двадцати минут. Когда слышу, как открывается дверь, улыбаюсь про себя.

- Ну наконец-то ты пришел! Я уже соскучилась, - произношу игривым тоном с мурлыкающими нотками в голосе.

Разворачиваюсь и почти утыкаюсь носом в грудь незнакомого мужчины. Он возвышается надо мной горой, а резкий пряный парфюм щекочет ноздри, проникая внутрь и, казалось, затапливая каждую клеточку.

Глава 2

- Вы кто? Убирайтесь, я сейчас охрану позову, - отшатываюсь я испуганно.

Наступаю на подол платья и, оступившись, теряю равновесие, но мужчина перехватывает меня за запястье и резко дергает к себе. Впечатываюсь в стальной торс и тут же оказываюсь сжата в кольце рук.

- Осторожнее, принцесска. Еще поранишься, а впереди первая брачная ночь, - с издевательской усмешкой произносит он низким голосом с хрипотцой.

Только сейчас понимаю, что это тот самый мужчина, что следил за мной весь праздник. Торопливо отстраняюсь.

- В-вы ведь брат Паши, да? Вы его ищете?

- Пашу? – вопросительно ведет бровью он и ухмыляется недобро, - И его тоже.

- Он сейчас придет. Наверное, вам лучше не здесь его подождать.

- Не очень-то гостеприимно, - комментирует он насмешливо и нагло усаживается в кресло напротив.

Обводит меня изучающим взглядом по-хозяйски снизу вверх и останавливается на лице. Его внимание нервирует. Потому что… это неправильно. Разве так откровенно смотрят на чужую жену?

- Вообще-то, - обнимаю себя руками, чтобы хоть как-то

защититься от неприличного взгляда, - никто не вваливается к молодоженам в номер прямо после свадьбы.

- Не терпится приступить к супружеским обязанностям? – еще шире ухмыляется мужчина.

Вспыхиваю от откровенного намека и хмурюсь. Отличное знакомство с братом супруга, ничего не скажешь… Окидываю его внушительную фигуру взглядом и не могу не отметить, насколько опасным он выглядит. Особенно когда он смотрит так, будто на мне совсем нет одежды. Хочется отшатнуться, закрыться руками, укутаться с головы до ног в какое-нибудь плотное одеяло и оказаться подальше отсюда.

Идеальный черный костюм сидит на нем, как влитой, подчеркивая массивную грудную клетку, и сразу заметно, что мужчина немало времени проводит в зале. Даже сейчас, стоя рядом с ним, ощущаю себя крохотной девочкой, беззащитной и хрупкой. Зато брат мужа чувствует себя более, чем уверенно: рассматривает меня хитрым прищуром. Остро, цепко, оценивающе.

Собираю остатки смелости в кулак и пытаюсь оставаться вежливой до конца:

- Послушайте, я не знаю, как вас зовут, но…

- Артур, - перебивает он, приглаживая пятерней коротко стриженые темные волосы.

- Чудесно. Так вот, Артур, думаю, что вам стоит убраться отсюда, пока я не вызвала охрану. Вы, может, и родственник Паши, но так себя вести с собой я не позволю и…

Я спотыкаюсь на полуслове и испуганно пячусь, потому что Артур плавно и быстро поднимается с кресла, словно перетекает в стоячее положение, и неумолимо надвигается на меня. Выставляю вперед ладонь, ускоряя шаг, но спотыкаюсь о журнальный столик. Артуру это только на руку. В считанные секунды он настигает меня и резко перехватив подбородок пальцами, заставляет поднять голову.

- Какая ты дерзкая, принцесска. Даже интересно, что еще умеет делать твой ротик, кроме пустой болтовни, - цокает он языком с насмешливой полуулыбкой.

Тело обдает волной жара, и я смотрю на него расширившимися от шока глазами. Чувствую, как от злости и возмущения закипает в центре груди и уже открываю рот, чтобы ответить, как краем глаза замечаю застывшую в дверях фигуру. Паша! Наконец-то!

- Север… - выдыхает обреченно мой муж.

Артур за секунду меняется в лице, отпускает меня и отступает на шаг.

- Рад тебя видеть, братишка, - ядовито произносит брат мужа, засовывая руки в карманы брюк и становясь в расслабленную позу.

- Я не приглашал тебя, - неприязненно, но с опаской отвечает Паша.

- Мне не нужно твое приглашение. Ты знаешь, зачем я пришел, - не спрашивает, а утверждает Артур.

Взгляды мужчин скрещиваются, словно прямо сейчас пе-

редо мной ведется какой-то непонятный мне разговор.

- Паша? Что происходит? – не выдерживаю я.

Мне хочется, чтобы брат мужа поскорее исчез – от него веет чем-то темным, опасным, от чего нехорошо сжимается сердце. Но, кажется, у Артура, которого Паша назвал «Севером», другое мнение на этот счет. Он разворачивается ко мне всем корпусом, снова окидывает неторопливым хозяйским взглядом и растягивает губы в улыбке, больше похожей на оскал зверя.

- Видишь ли, сладкая, так вышло, что твой муженек когда-то мне очень насолил. И я дал ему выбор – сдохнуть или, - Артур сделал паузу, ухмыляясь, как сам дьявол, и припечатал, - я поимею его жену в первую брачную ночь.

- Это шутка какая-то? – наконец выдавливаю я, - Вы меня так проверяете?

- Шутка? – хмыкает Артур, - Похоже, что я люблю шутить?

Он настигает меня в два шага, от неожиданности я даже отпрянуть не успеваю, только дергаюсь, когда Север хватает мой подбородок пальцами и осматривает. Оценивающий взгляд опускается ниже, на фигуру, и меня передергивает. Словно товар разглядывает.

А я… я до сих пор не могу поверить в его слова, что сегодня ночью вместо мужа будет его брат. Это просто дурацкий розыгрыш, по-другому и быть не может!

Смотрю на его грозную фигуру, в глаза, в которых клу-

бится тьма, и сглатываю. Север словно понимает, что я отказываюсь до конца верить в происходящее и оборачивается к брату.

- Что ты сказал в ту ночь, братец? – обращается он к Паше.

Мой муж молчит, затравленно глядя в сторону, и в голос Севера добавляются угрожающе-рычащие нотки, когда он подгоняет его с ответом:

- Ну?!

- Что лучше отдам свою жену хоть толпе мужиков, чем сдохну, - глухо звучит в ответ.

Остекленевшим взглядом я неверяще смотрю на Пашу, но он усиленно отводит глаза.

- Она девственница? – уточняет Артур сухо.

- Да. Я ее не трогал, и никто другой тоже.

- Это правда? – в лицо мне впивается цепкий взгляд.

Север снова хватает меня за подбородок и, заглядывая в глаза, холодно чеканит:

- Отвечай.

- Д-да, - киваю, дрожа всем телом.

- Хорошо, если так, - с ухмылкой обводит пальцем мои губы Артур, и бросает через плечо, - Учти, если обманул, вам обоим конец.

Не могу поверить, что это все правда. Жадно слежу за мужчинами, жду, что сейчас оба расхохочутся надо мной, что я повелась на такую идиотскую шутку, но они молчат. Паша избегает моего взгляда, а Артур… он и правда вообще

не похож на человека, который станет как-либо шутить.

- Ну что, принцесска, поиметь тебя прямо здесь, на глазах у муженька? – ухмыляется Север, растирая помаду по моим губам пренебрежительным жестом.

Вскидываю на него глаза и тут же сталкиваюсь с черными омутами. Север следит за мной с интересом. Словно зверь разглядывает загнанную в угол добычу и размышляет, что же с ней делать – растерзать сразу или вдоволь наиграться перед тем, как уничтожить. Мне перестает хватать воздуха, но я все равно стою, как околдованная, и не могу отвести взгляда.

- Пшел вон отсюда. Шрам, проводи нашего дорогого молодожена в соседний номер, - лениво бросает Север приказ, и только тут я замечаю еще одного свидетеля происходящего – мужчину с пистолетом наперевес. Он наводит оружие в сторону мужа и тот покорно семенит к выходу.

- Паша, - зову дрожащим надломленным голосом, понимая, что он моя последняя надежда. Он ведь мой муж! Он защитит меня, не позволит… ведь мы несколько часов назад клялись – и в горе, и в радости…

- Извини, - тихо говорит законный супруг и на лице Артура появляется жесткая злая усмешка.

Меня трясет. От того, что Паша просто развернулся и ушел, бросив меня со своим братом, от страха и абсурдности всего происходящего. Север подходит ближе и протягивает ладонь к моему лицу, но я отшатываюсь от него и панически

оглядываюсь вокруг в поисках чего-нибудь тяжелого. Взгляд останавливается на бутылке шампанского, увесистой даже на вид. Как раз столик совсем рядом. А если не получится им отбиться, швырну ведерко со льдом, вазу с фруктами, да что угодно!

- Не советую, - проследив за моим взглядом, лениво качает головой мужчина.

Мы переглядываемся, и я не выдерживаю:

- Что вам нужно? Вы уже напугали и меня, и Пашу, оставьте нас в покое!

- Много болтаешь, принцесска. Лучше займись делом – скидывай платье, - сощурившись, приказывает Север, - хочу посмотреть на то, что мне досталось.

- Я не буду вам подчиняться!

- Будешь, - жестко ухмыляется брат мужа, - Если, конечно, не хочешь лечь под толпу мужиков и закончить свои дни в сточной канаве.

Он неторопливо снимает с себя пиджак, отбрасывает его на спинку кресла и небрежным жестом ослабляет узел галстука. Следом закатывает рукава рубашки, оголяя предплечья, увитые татуировками. Когда из-за пояса Север достает пистолет и откладывает его на журнальный столик рядом с вазой с клубникой, я невольно шарахаюсь в сторону. В панике бросаю взгляд на дверь и лихорадочно пытаюсь вспомнить, слышала ли я звук закрывания замка или нет. Если она не заперта, я смогу добраться хоть до кого-то из работников

и позвать на помощь.

Стараясь не подавать вида, осторожно снимаю туфли. Но Север замечает, что я становлюсь ниже на несколько сантиметров и украдкой собираю пышную юбку свадебного платья в складки, чтобы было удобнее.

- Сбегать тоже не советую, - все так же с ленцой произносит Артур, - Все равно ведь поймаю, принцесска – не я, так мои люди. Здесь вся гостиница ими напичкана. А после того, как поймаю, мало тебе не покажется. Так что давай решим все полюбовно.

- Полюбовно?! – шиплю я и едва сдерживаюсь, чтобы не расплакаться, - Вы… ты заявился сюда и… ты хоть понимаешь, что наговорил??

- Не наговорил, а озвучил план действий, - пожимает мужчина плечами, а после внезапно интересуется, - Выпьем шампанского?

Впрочем, мой ответ ему и не нужен – Север огибает стол, выуживает из ведерка со льдом бутылку игристого и начинает неторопливо распечатывать.

- Я не хочу.

- Очень зря. Тебе не помешает немного расслабиться. Потому что трахать я тебя буду долго, - пожимает Север плечами, скользя острым, как нож, взглядом по моим оголенным ключицам.

Я дрожу, кусая губы. Все еще не верю в происходящее, подсознательно жду, что сейчас ввалятся гости в номер и я

всыплю по первое число шутнику, который придумал этот ужасный розыгрыш. Но проходит минута за минутой, а никто не приходит. Ни гости, ни служащие гостиницы, ни Паша. Даже моего мужа нет… Только я и этот грозный огромный зверь рядом со мной – жжет своим взглядом цепким, голодным. В отличие от меня, Север чувствует себя расслабленно. Ведь это он в положении хозяина, а я должна быть послушной марионеткой.

Артур молча протягивает мне бокал с шампанским. Слезы застывают где-то в горле, мешая дышать. Выхватываю резко из его руки бокал и осушаю его до дна. Алкоголь обжигает горло, пузырьки газа до боли бьют в нос, и я не понимаю, от них у меня текут слезы или нет.

- Вот и молодец, хорошая девочка. Будешь такой же послушной – обещаю, тебе понравится. Всяко лучше, чем оказаться под этим уродом, - ухмыляется Север жестко.

- Пожалуйста, отпустите меня, - жалобно прошу я почти неслышно, умоляюще глядя в черные глаза.

Но в них ничего. Холод. Безразличие. Желание мести. Но никакого сострадания.

- Исключено. Перспективы я тебе обрисовал – либо я, либо мои парни. Все так, как обещал твой муженек – он хоть под сотню мужиков подложить тебя готов, лишь бы его драгоценную морду никто не попортил, - сурово отрезает Север и снова наполняет бокал шампанским, - Пей.

Молча мотаю головой. Его взгляд неуловимо темнеет, он

смотрит исподлобья недобро.

- Пей, - приказывает ледяным тоном и тут же ухмыляется, - у тебя же первая брачная ночь, это стоит отпраздновать.

Глава 3

Снова осушаю бокал до дна, не разрывая с Артуром зрительного контакта. Алкоголь не расслабляет до конца, но тело становится слегка ватным. Север тянет меня к зеркалу в пол, заставляет остановиться и встает позади меня. Сталкиваюсь в зеркальной поверхности с его темным тягучим взглядом и сглатываю. Рядом с ним я кажусь совсем хрупкой, особенно без каблуков.

Север сначала вытаскивает заколку с фатой и отбрасывает ее в сторону, а после одну за другой невидимки из прически. Каштановые волосы тяжелой копной падают на плечи.

- Ты красивая, - выдыхает он на ухо и от обжигающего шепота по спине бегут мурашки.

Он видит мой забитый взгляд и ласково проводит по шее:

- Я не обижу тебя, не бойся. У меня счеты с братом, а не с тобой. Так что бояться тебе незачем.

Легко говорить, когда это не к тебе заявляются после волшебной свадьбы в номер и говорят, что первую брачную ночь ты проведешь не с мужем, а с его братом!

- Если счеты не со мной, тогда отпустите. Пожалуйста.

- Я уже ответил: нет. Продолжишь в том же духе и… знаешь, что будет, - взгляд Севера неуловимо тяжелеет на секунду. – Скажи мне, ты правда считаешь, что он надежный? Правда хочешь подарить ему свой первый раз?

Этот вопрос настолько неожиданный, что я теряюсь на мгновение. Не знаю, что ответить, чтобы его не разозлить.

- Д…да. Я же вышла за него замуж, - говорю честно.

- Придется убедить тебя в обратном, - усмехается Север. Его взгляд опаляет голые плечи, и я отстраненно отмечаю, что Паша никогда не смотрел на меня вот так… чтобы где-то в глубине все сладко дрожало от предвкушения.

Он откидывает копну волос на плечи и принимается расшнуровывать корсет. Правда, уже через полминуты чертыхается и отходит к столику. Обернувшись, замечаю, что Артур поднимает нож и широко распахиваю глаза.

- П-пожалуйста. Пожалуйста, не надо, - лепечу не своим голосом, от страха отнимается язык.

- Развернись ко мне спиной.

- Артур…

- Развернись, - в голос добавляются металлические нотки.

Дрожа всем телом, покорно разворачиваюсь, как он сказал. Север в две секунды вспарывает нитки шнуровки и дергает края свадебного платья в стороны.

- Кто вообще придумал это орудие пытки, - ругается он вполголоса, и я понимаю, что с самого начала Артур просто хотел снять корсет.

Облегченный выдох сам собой срывается с губ, но я тут же опоминаюсь, подхватываю лиф платья и удерживаю, чтобы оно совсем не сползло вниз. Север проводит пальцами вниз по изгибу позвоночника, и кожа покрывается мурашками. Я

испуганно замираю. Меня никогда не касался мужчина. И сегодня это должен был делать мой муж, а не совершенно чужой посторонний человек!

- У тебя есть, во что переодеться?

Не сразу понимаю, что он обращается ко мне.

- Алина? – вскидывает бровь Север, снова встречаясь со мной взглядом в зеркале.

- Д-да. Есть.

- Переоденься.

Убегаю от него, как от огня. Кажется, что от его близости волнами разносится жар и я тороплюсь разорвать между нами расстояние, уйти дальше, лишь бы не чувствовать снова этого горячего оценивающего взгляда.

Шагаю мимо журнального столика и глаза поневоле цепляются за лежащий на нем пистолет. Пистолет! Меня пронзает током. Еще не отдав себе отчета, хватаю оружие со стола. Тяжелая сталь холодит пальцы, а внутри поднимается злое торжество. Вот и все! Я выберусь сейчас, чего бы это ни стоило!

Резко разворачиваюсь и направляю пистолет прямо на Севера. На его губах расцветает издевательская полуулыбка. Он вопросительно вскидывает бровь и чуть склоняет голову набок, выжидающе глядя на меня.

- Дай мне уйти!

- Нет, - ухмыляется он еще шире и делает шаг ко мне, сокращая и без того тесное пространство между нами.

- Не подходи ко мне! – в панике кричу я, - Я сказала не подходи, иначе выстрелю!

- Там не взведен курок, - насмешливо хмыкает Артур.

Бросаю быстрый растерянный взгляд на пистолет в своей руке.

- Надо отогнуть одну ма-аленькую штучку. Вот так, - Север подходит вплотную и взводит курок на оружии прямо в моей руке, - Теперь порядок.

- Я не шучу! Не издевайся надо мной! – я делаю шаг назад, по щекам текут слезы, - Я выстрелю, ты понял?! Я и правда выстрелю!!

Отвожу руку в сторону и нажимаю на спуск. Грохнувший выстрел оглушает, отзывается в теле неприятной ноющей болью. А еще меня колотит от происходящего. Тут же навожу пистолет снова на Севера, тяжело и часто дыша.

- Принцесска, - морщится Артур, - в таком ограниченном помещении и оглохнуть можно, ты бы хоть предупредила, я уши бы закрыл.

- Заткнись! – вскрикиваю я практически на грани истерики.

- Прекрати. Поиграли и хватит, - мужчина снова делает шаг ко мне.

- Я выстрелю! – мотаю головой, прожигая его взглядом.

- Стреляй, - неожиданно хмыкает, словно сам дьявол, Север и подходит вплотную. Дуло пистолета упирается прямо в центр груди и я, вздрогнув, поднимаю на него беспомощно

глаза.

- Давай, нажми на курок, принцесска. Я умру, а ты уйдешь отсюда, и никто тебя не тронет. Это единственный способ избежать первой брачной ночи. А она будет только со мной, поняла? Вот только, - Север смещает дуло пистолета левее, к сердцу, - Стреляй лучше сюда, так смерть будет мгновенной.

- Хватит! Я ведь выстрелю! Выстрелю!

- И сможешь с этим жить? – насмешливо уточняет Север.

Он знает, что я не буду стрелять. Просто не смогу. Меня трясет от подкатывающей истерики, слезы текут не останавливаясь. Сорвавшись, я кричу, тыкая мужчину оружием:

- Я не девственница! Понял? Я не девственница! Я обманывала Пашу!

Север меняется в лице, его тяжелый взгляд давит не хуже бетонной плиты.

- Шрам! – громовым голосом зычно зовет мужчина, не выпуская меня из поля зрения своих черных глаз.

Амбал со шрамом через все лицо мгновенно появляется на пороге номера. Видит меня с пистолетом и тут же резко выхватывает оружие из кобуры под пиджаком.

- Не надо, - ровно произносит Север и Шрам в замешательстве застывает.

- Отвези девку ко мне. А Пашу приволоки сюда, надо поговорить.

- Я никуда не поеду!

Артур сжимает мое запястье, выдирает из ослабевших

пальцев пистолет.

- Я не спрашивал твоего мнения, принцесска. Шрам, - кивает Север в мою сторону и амбал тут же шагает ко мне и сцапывает в здоровущие лапищи.

- Я никуда не поеду! Отпустите! Помогите! Помогите кто-нибудь!

Амбал тут же пятерней зажимает мне рот и без труда волочет за собой. Пытаюсь вырваться из его железной хватки, упираюсь, в какой-то момент даже сажусь на пол. А ему хоть бы что! Встряхивает меня вверх и тащит дальше. Если бы могла, отбивалась обеими руками, но лиф платья так и норовит соскользнуть вниз.

В конце концов Шраму надоедают мои брыкания и он просто тащит меня подмышкой, как какую-то куклу или нашкодившего ребенка. Но хотя бы один плюс от этого есть – я ору на всю гостиницу, привлекая к себе внимание всех посетителей и служащих, что не спят в этот час. Вот только несмотря на слезные просьбы помощи, никто не пытается остановить здоровенного амбала устрашающего вида. Только один мужчина попытался возмутиться, но подоспевшие к нему крепкие люди быстро ему что-то растолковали.

Шрам зашвыривает меня в салон машины на заднее сиденье и садится следом. Кивает водителю, а сам хватает меня за загривок и рычит в лицо:

- Будешь трепыхаться, сахарная, я сам стану у тебя первым, уяснила? А потом еще парням отдам.

- Тогда Север открутит тебе башку.

Шрам усмехается и отпускает меня:

- Что ж, это не значит, что тобой нельзя будет попользоваться после. К тому же, Север не говорил, что ты должна доехать до пункта назначения в целости. Может подпортить немного твою смазливую мордашку?

Отползаю в дальнюю часть машины, подальше от мужчины. Амбал довольно скалится:

- То-то же. Будешь послушной и все будет нормально.

Украдкой я все же дергаю ручку двери, пока Шрам ненадолго отвлекается. Заблокирована. Черт…

Пока мы едем, я пытаюсь запомнить дорогу, выхватить хоть что-нибудь знакомое. Если получится сбежать, будет хотя бы по чему ориентироваться. Но улочки вскоре сменяются лесом, а потом машина закатывается во двор частного дома и металлические ворота отрезают путь к побегу совсем.

- Вылезешь сама или за шиворот выволочь? – интересуется Шрам лениво, - Только учти, за сохранность платья не нуждаюсь. Если что, пойдешь голой. Зато парней порадуешь своим видом.

Он снова устрашающе скалится, и я поспешно мотаю головой:

- Сама.

После разблокировки двери, вылезаю из внедорожника и бегло осматриваю освещенный фонарями двор и дом. Особняк выглядит огромным, но толком рассмотреть мне его не

дают – Шрам нависает надо мной каменной глыбой и того и гляди схватит снова своей лапищей и силой потащит в дом.

- Топай, - словно подтвердив мои мысли, приказывает он.

Захожу в просторную гостиную и тут же натыкаюсь взглядом на девушку в форме – она встречает нас у порога.

- Здравствуйте, - приветствует она с вежливой улыбкой, не сводя с меня заинтересованного взгляда.

- Брысь, - тут же приказывает Шрам и служанку как ветром сдувает.

- И что дальше? – спрашиваю я, развернувшись к нему.

- Ждем Севера. Садись, - кивает он в сторону дивана.

Ждать его приходится не меньше часа и за это время я успеваю известись окончательно. Нервно кусаю ногти. Боюсь думать, что будет дальше.

Что вернулся Артур, я понимаю по тому, как разом подобрался Шрам. Тут же вскакиваю с дивана, удерживая платье на груди одной рукой. Север молча кивает своему цепному псу на дверь и останавливается рядом. Бросаю украдкой взгляд на свежие ссадины на костяшках и поднимаю на него глаза:

- Это ты так поговорил с Пашей?

Артур ухмыляется.

- Переживаешь, что попортил личико твоему благоверному?

Он внимательно смотрит на меня сверху вниз, и я качаю головой:

- Нет.

После того, что сделал Паша, как подставил меня, не хотелось вообще слышать его имени. Он клялся мне в любви, заботился, дарил подарки, а несколько часов назад брачную клятву произнес! Чтобы что? После наплевать на все это и отдать меня брату? Разве после такого можно дальше продолжать жить с человеком и верить ему? Разве муж не опора и защита, надежная стена во всем?

- Я не знаю, что он натворил. Но разве нельзя решить это как-то… по-другому? – произношу робко, когда Артур отворачивается налить виски в стоящий рядом на столике стакан.

- Нет, - жестко отрезает Север.

- Артур, пожалуйста… - хочу попросить твердо, но в последний момент голос срывается.

- Я уже сказал все, принцесска, не надо продолжать меня нервировать, - стальным тоном говорит Артур. Опрокидывает в себя алкоголь и ставит стакан на место.

- Почему я отвечаю за то, что когда-то сделал другой человек? – спрашиваю я.

Север медлит некоторое время, а потом вполоборота бросает через плечо:

- Завтра тебя отвезут к врачу. Не пытайся бежать, Алина. Я найду тебя везде, и тогда все будет гораздо, гораздо хуже. Я не шутил ни про парней, ни про сточную канаву. Веди себя послушно и не создавай себе же проблем.

Он полоснул меня напоследок ледяным взглядом и направился наверх.

- Камилла, подготовь девушке спальню и помоги разместиться, - на ходу бросает Север приказ.

Быстро вытираю застывшие в глазах слезы и порывисто оборачиваюсь. Я и не заметила, когда служанка снова появилась на пороге комнаты.

- Пойдемте, я провожать вас в спальню, госпожа, - с акцентом говорит девушка, чуть кланяясь.

Покорно поднимаюсь и бреду следом за Камиллой. Не потому, что смирилась и сдалась. Просто дико устала и хотелось залезть под горячий душ, лишь бы только смыть с себя пережитый день. Который начинался так счастливо, а закончился… вот так.

На ходу отстраненно отмечаю, что красивая миниатюрная служанка, наверное, из какой-то азиатской страны, судя по темным волосам и характерному разрезу глаз. А Камилла тем временем открывает передо мной дверь в одну из комнат, пропускает внутрь и тут же бросается подготавливать постель. Я и сама могу со всем справиться, но руки просто опускаются, поэтому я даже не спорю.

- Вам помочь вымыться? – с небольшим акцентом интересуется служанка, управившись за буквально минуту.

- Нет. Спасибо, - говорю, едва сдерживая дрожь в голосе.

- У вас все в порядке? – интересуется Камилла с искренним беспокойством.

- Я… н-нет. Не совсем, - едва слышно выдыхаю я и поднимаю на нее глаза, - Отсюда можно как-то незаметно уйти?

- Нет, - качает головой она с серьезным видом. – Никак, госпожа.

- Не называй меня так. Просто Алина.

- Хорошо, госпожа, - покорно говорит она и чуть кланяется, - Я принесу для вас вещи, чтобы вы переодеться.

Камилла немного путает окончания слов, но я не поправляю ее. Только молча киваю. Служанка возвращается с теплым махровым халатом и с порога начинает виновато кланяться:

- Простите, госпожа Алина, женской одежды нет совсем, но я найти для вас халат. Я заказать вещи для вас на утро.

- Спасибо, - говорю ровно и вымученно улыбаюсь, пытаясь выразить так благодарность.

- Если госпожа устала, я умею делать массаж. Могу послушать, если что-то беспокоит, - с готовностью произносит Камилла, преданно заглядывая в глаза.

У меня такое ощущение, что только один человек за весь этот проклятый день отнесся ко мне пусть и с небольшим, но состраданием.

- Не надо, все хорошо. Спасибо большое, - пытаюсь улыбаться еще шире, хотя в глазах стоят слезы, - Я пойду в ванную.

- Да, да, хорошо. Доброй ночи, госпожа, зовите меня, если я буду нужна.

Камилла напоследок раскланивается и осторожно прикрывает за собой дверь. Словно в ступоре я бреду в ванную комнату, сжимая халат в руках.

Этот день должен был стать лучшим в моей жизни. Как и большинство девочек, я мечтала о свадьбе и чуть ли не с детства представляла, какой она будет. Не передать словами, как я была счастлива в тот момент, когда Паша сделал мне предложение! Я влюбилась, как девчонка. И он меня полюбил. Еще и такой видный мужчина, на него все мои подружки заглядывались. Хвалили и улыбались, но даже по тону голоса чувствовалась зависть. Потому что где сейчас найдешь такого, чтобы и на руках носил, и детей хотел, и деньги зарабатывал.

Только в сказке.

Только. В сказке.

А я, дурочка, повелась. Влюбилась, как полная идиотка, расцвела, готовила торжество, выбирала платье, а сама земли под ногами не чувствовала от счастья, будто летала.

По щекам текут слезы, и я поднимаю на свое отражение в зеркале взгляд. Макияж окончательно испортился, копна каштановых волос, завитых в легкие кудри, рассыпалась по плечам, а шикарное платье жалко висело из-за испорченного корсета.

Но хуже всего, что в какой-то из комнат этого огромного дома сидел он. Тот, кто должен стать моим первым мужчиной. Чужой, опасный, холодный. Ждет завтрашнего дня.

Точнее, ночи, когда я вернусь с результатами от чертового гинеколога и он убедится, что я девственница. А после… Я всхлипнула, закрывая рот ладонью.

И виноват во всем этом Паша.

Но как я не ненавидела его сейчас, все равно в глубине души надеялась, что он все-таки поможет. Если не придет сам меня вызволять, то поднимет каких-нибудь знакомых через связи, заплатит, кому следует, позвонит в полицию. Сделает хоть что-нибудь, в конце концов! Я же его жена, он мне в любви признавался столько раз…

Бросаю взгляд на обручальное кольцо. Оно жжет кожу, словно раскаленное и я, давясь слезами, быстро стягиваю его с пальца и отшвыриваю подальше от себя. Ненавижу!

Душ я так и не принимаю. Просто нет сил. Только умываюсь, чтобы смыть остатки размазавшейся туши, переодеваюсь в халат и без сил падаю на кровать, не прекращая беззвучно плакать. В какой момент я засыпаю, не понимаю и сама. Просто на гудящую после событий голову опускается спасительная тьма, в которую я проваливаюсь и тону. И у этой тьмы глаза такие же, как у Севера – человека, который безжалостно вынес мне приговор.

Глава 4

После утреннего душа я переодеваюсь в принесенные Камиллой вещи – свободные брюки и блузку. Волосы просто зачесываю назад, но вот резинки у меня нет, так что приходится оставить их распущенными. Первым делом выглядываю в окно, пытаясь разглядеть окружающий особняк двор, но только убеждаюсь в словах служанки, что выбраться незаметно отсюда не выйдет. Камеры, охрана, огромный двухметровый забор, еще и собаки бойцовские по немалому участку бегают свободно! Я насчитала как минимум трех.

Даже если учитывать, что я внезапно превращусь в марафонца и добегу до ограждения за тридцать секунд, вверх на два метра я подпрыгнуть никак не смогу. А пока буду искать, на что бы встать, чтобы перелезть, меня не только собаки схватить успеют, еще и охрана неторопливым шагом обойдет этот самый забор и примет меня с обратной стороны.

Я меряю шагами комнату, не переставая нервно покусывать костяшки пальцев. Остается только надеяться, что либо Артур передумает мстить так брату, либо Паша поможет мне. Очень надеюсь, что он эту ночь не сидел без дела, потому что кроме него одного никто даже не в курсе, где я.

В дверь стучат и я тут же иду открывать дверь.

- Госпожа, хозяин приглашает вас завтракать, - тут же кланяется Камилла. Ох, тут что, вся прислуга привыкла кла-

няться, как королю какому-то?

- Завтракать? – не скрываю я удивления.

- Да. Пойдемте я провожу вас.

Мне хочется сказать, что в этом прямом коридоре я точно не заблужусь и лестницу тоже найду, но девушка точно не виновата во всем, что случилось. И грубить ей не хочется, поэтому просто иду следом. Камилла снова раскланивается, едва мы заходим в столовую, и тут же испаряется.

Север сидит уже за накрытым столом, неторопливо листает что-то в телефоне. Снова на нем брюки и рубашка идеально-белого цвета, а пиджак, я заметила, лежит на небольшом диванчике в углу. Одевается, как бизнесмен, но разве они похищают людей? Или теперь у богатых такое развлечение?

- Ты украл меня, а теперь как ни в чем не бывало завтракать с собой заставляешь?! – не выдерживаю я.

Артур бросает на меня взгляд поверх телефона и возражает:

- Не украл.

- А как это тогда назвать? Ты силой меня увез после свадьбы!

- Скажем так, не увез, а ненадолго позаимствовал у мужа, - вздергивает в издевательской усмешке уголок губ Север, откладывая телефон в сторону. Повторно окидывает мою фигуру взглядом, но уже куда более откровенным. Нагло задерживается на груди, бедрах, возвращается к лицу. На его лице появляется какая-то хищная усмешка.

- Позаимствовал?! – задыхаясь от возмущения, переспрашиваю я, - Я тебе что, собачка или игрушка какая-то?

- Тебе обязательно нужно, чтобы тебя назвали как-то так? Любишь словечки погрязнее, принцесска? Секс-кукла устроит? Или… хм… - Артур откидывается на спинку стула, с показной задумчивостью потирает подбородок, - может, моя подстилка? Так тебя назвать?

Я молчу, только не свожу с него глаз. Каждую клеточку затапливает обида. Но Север словно не замечая этого, холодно приказывает:

- Отвечай, когда я спрашиваю.

- Нет.

- Тогда не спрашивай. Ты просто жена моего брата. Считай, мы любовники на одну ночь. Говорят, измена щекочет нервы, поэтому секс на стороне в разы лучше. Посмотрим сегодня, правда ли это.

- Так нельзя… - выдыхаю я.

Север хмыкает, чуть подается вперед, и улыбается:

- Запомни одну простую вещь, принцесска: мне плевать, как это называется и выглядит со стороны. Грязно, противозаконно, пошло, аморально. Мне плевать. Захлопни свой красивый ротик и садись завтракать, если не хочешь, чтобы я прямо сейчас разложил тебя на столе без всяких проверок и взял силой.

Угроза звучит абсолютно реально еще и потому, что Артур не сводит с меня холодного расчетливого взгляда. Вздра-

гиваю и качаю головой:

- Ты так и общаешься с женщинами? Запугивая?

- Алина, - в голос добавляются угрожающие нотки, - Я планирую отпустить тебя после сегодняшней ночи, но чем больше ты треплешься, тем ниже шанс, что ты вообще отсюда выйдешь живой.

Украдкой скольжу взглядом по своим рукам и меня осеняет. Гордо вскидываю подбородок и говорю твердо:

- Нет. Ничего вообще не будет.

Север заинтересованно вскидывает бровь и складывает руки на груди с крайней степенью интереса на лице. Мол, давай-давай, послушаю, что ты скажешь.

- Я с Пашей развожусь, ясно? Можно считать, что я уже не его жена и жить с ним не буду. Вот, видишь, - демонстрирую я правую руку.

- Что я должен увидеть? – уточняет Артур.

- Кольца нет!

- Мне плевать, - пожимает он плечами с титаническим спокойствием.

- То есть? – растерявшись, спрашиваю я.

- То, что ты сняла кольцо с пальца, ничего не значит, - криво ухмыляется Север.

Плюхаюсь на стул напротив него, беспомощно окидываю взглядом комнату. И, не выдержав, в сердцах припечатываю:

- Какие же вы оба уроды, Звягинцевы!

- Полегче на поворотах, принцесска, - сощуривается Ар-

тур и ухмыляется, - Хотя меня это не касается. У меня другая фамилия.

- Вы сводные?

- Это не имеет значения. Завтракай и сразу после этого тебя отвезут к врачу.

Я хочу возразить. Мне вообще хочется высказать ему все, что думаю, но – секунда, и я беру себя в руки. Послушно беру вилку и отправляю в рот кусочек румяной вафли, политой сиропом. Не потому, что смирилась или испугалась – черта с два я сдамся! Просто в голову пришла одна важная мысль: раз отсюда сбежать нереально, надо поскорее выбраться из этого места.

А значит, мне как можно скорее нужно к этому самому врачу. Там не будет огроменного забора и кучи бойцовских собак. Шанс сбежать куда выше, чем если сидеть здесь. Да даже если не удастся скрыться от охраны, просто расскажу обо всем доктору! Попрошу вызвать полицию и пусть разбираются дальше с Пашей, как хотят. А заодно и Север заработает статью о похищении человека. Так и надо ему!

- Ты как-то подозрительно притихла, - вырывает меня из мыслей о мести голос Артура.

- Я завтракаю. Что тут подозрительного?

- Молча? Для человека, который вчера тыкал в меня пистолетом и грозился убить, как-то подозрительно спокойно, - хмыкает мужчина, - И я впервые вижу, чтобы завтракали с такой кровожадной ухмылкой.

- Я просто голодная.

- Не сомневаюсь. А теперь послушай сюда, принцесска, - от показной веселости Севера не остается и следа. Он подается вперед и продолжает, - Тебе это все может показаться игрой и ты, как я понял, до сих пор не понимаешь, куда и к кому ты попала. Можешь попробовать убежать, если хочется побегать по городу от моих парней. Я скажу им, чтобы немного спустили поводок. Но даже в момент, когда тебе будет казаться, что ты победила и сбежала – это будет не так. Ты со мной ровно до того момента, пока я не решу, что ты свободна. Твое «нет» здесь не играет роли. Точка.

- Предлагаешь просто смириться?

- Предлагаю расслабиться и получать удовольствие, - ухмыляется Север и поднимается со своего места, - Это лучше, чем побывать под толпой парней, которую с радостью организует твой муженек.

- Перестань меня пугать! – восклицаю я, хотя от его тона мурашки по коже бегут.

- Я говорю правду. Поверь, если я сейчас позвоню Паше и скажу ему, что срочно нужно найти десять любовников для его жены в обмен на его шкуру, он найдет их в течение получаса. И даже когда по кругу тебя пустят, постоит рядом и посмотрит, если будет знать, что его больше никто никогда не тронет.

Слова застревают в горле, а во рту становится сухо от этих слов. Нет, не может быть. Не настолько же Паша мразь. Он

же… он хоть немного, но любит меня. Да?

- Это не так. Он так не поступит, - выдавливаю едва слышно.

- Хочешь проверить? – холодно уточняет Север, коротко кивая на телефон в своей руке.

Мы встречаемся взглядами и спину продирает озноб.

- Н-нет, - запнувшись, тихо говорю я.

- В таком случае просто делай, что говорят, и уже завтра будешь свободна. Я свое слово держу, в отличие от твоего мужа, - равнодушно отвечает Артур и выходит из столовой.

Я не могу унять дрожь в руках, даже вилка со звоном выпадает из ослабевших пальцев. Это ведь была не просто угроза, чтобы попугать меня. Взгляд Севера был настолько решительным, что я ни секунды не сомневалась в том, что, если бы продолжила дерзить, он бы позвонил Паше прямо при мне. Но я все равно не могла поверить в то, что Паша поступил бы так, как озвучил Артур. Не может же он опуститься настолько низко? Или… ниже уже некуда?

Глава 5

- Поехали, - грубо окликает меня Шрам.

Встрепенувшись, поднимаю на него глаза. Я и не заметила, как он вошел, настолько погрузилась в свои мысли.

- Или надо время подготовиться? – хмуро уточняет он.

- К чему? – растерянно хлопаю глазами.

- К осмотру, мать твою, к чему еще, - раздраженно цедит Шрам.

- А. Я… уже, - смущенно отвожу глаза.

- Так чего сидишь? Поехали.

Он явно не в духе, но спрашивать, почему, я, конечно же, не стала. Я же не самоубийца. Этот амбал такой здоровый, что поневоле кажется – скажи ему что не так и он тебя просто ладошкой прихлопнет, как надоедливую муху. Поэтому я не спорю, молча сажусь в машину, даже пристегиваюсь. Шрам садится рядом, еще два охранника – впереди.

Вся дорога до клиники проходит в молчании. Крепкие суровые мужики не настроены на разговор, а я тем более. Я занята продумыванием плана. А он простой, как рубль: попрошу помощи у кого-нибудь в клинике или сбегу. Вряд ли даже случайно проходящий мимо мужчина не полезет в драку с такими бугаями ради меня, то полицию-то точно вызовет! Главное, чтобы номер машины запомнили.

В клинике к кабинету меня провожает Шрам, оба охран-

ника остаются на улице. На ходу я встречаюсь взглядом с девушкой на ресепшене, только открываю рот, чтобы сказать ей что-нибудь, как тут же мужчина пихает меня в спину, заставляя ускорить шаг.

- Веди себя нормально. Учти, что я терпеть не могу баб вроде тебя, - шипит негромко амбал.

- Вроде меня?

- Проблемных. Ниче с тобой не случится, один раз ноги раздвинешь и гуляй. Не убудет.

От шока я даже не успеваю возразить. Шрам сам открывает передо мной дверь кабинета и кивает:

- Давай, цыпа, шевелись.

- Сам шевелись! – огрызаюсь я. Никогда в жизни я бы не стала дерзить мужику в несколько раз больше меня. Но страх и накопившееся напряжение будто совсем отключают самосохранение, и я продолжаю молоть языком, - Сам ноги раздвинь, а потом гуляй! От тебя тоже не убудет!

«Заткнись, заткнись, заткнись!!!» – буквально вопит внутренний голос. Только запоздало как-то. Шрам меняется в лице, скрежещет зубами, и я от испуга сама мышью проскальзываю в кабинет и захлопываю дверь за собой. Поджилки трясутся до сих пор от одного его полного ярости взгляда. Теперь этот зверюга меня точно прикончит, если не по приказу Севера, то сам…

- Вы Алина Сергеевна Звягинцева?

Резко обернувшись, натыкаюсь на любопытные глаза мо-

лоденькой медсестры и врача – женщины лет сорока с аккуратно зачесанными назад волосами.

- Д-да.

- Проходите, - любезно улыбается медсестра.

С опаской оборачиваюсь на дверь, но, слава всем богам на свете, Шрам не спешит сюда ломиться. И самой к нему лучше пока не выходить, потому что по лицу было ясно, что на глаза ему пока попадаться не стоит.

Выдохнув, я шагаю вперед и умоляюще говорю:

- Вы должны мне помочь! Пожалуйста, мне больше некого попросить! Я…

- Проходите, - усталым бесцветным голосом обрывает мои мольбы врач.

Я спотыкаюсь на полуслове, и медсестра ободряюще улыбается:

- Все хорошо, Алина Степановна, проходите, садитесь.

И мне ничего не остается, как пройти и сесть. Иначе пришлось бы возвращаться в коридор, к злому, как цербер, Шраму. Так что я выбираю меньшее из зол и прохожу в кабинет осмотра – комнатку рядом со специальным креслом.

Я собираюсь потянуть время, как могу, но врач даже не опрашивает меня. Осматривает, приказывает одеваться и возвращается в кабинет за стеной. Когда я выхожу, она уже настукивает что-то на клавиатуре компьютера, нацепив на кончик носа очки. Сесть мне больше не предлагают, и я растерянно топчусь посередине кабинета.

- Вот, держите, Алина Степановна, - улыбается мне добро медсестра.

Она вручает мне в дрожащие руки бумажку и я, улучив момент, хватаю ее за запястья.

- Вы должны мне помочь! – горячим шепотом порывисто прошу я, умоляюще глядя на девушку.

Врач поднимает на меня глаза от монитора, обескураженно вскидывает брови.

- Алина Степановна, вы в порядке? – сухо уточняет она.

- Нет! Меня похитили и силой принуждают спать с братом мужа.

Медсестра переводит шокированный взгляд на врача и осторожно освобождает руки из моей хватки.

- Алина Степановна, - с нажимом произносит врач, возвращая взгляд на монитор, - Вас уже ждут у выхода.

- Вы не понимаете? Я говорю правду! – выхватываю наконец взглядом на бейджике ее имя и прошу с мольбой в голосе, - Елена Викторовна, прошу…

- Алина Степановна, - цедит она, переводя на меня уже совсем не дружелюбный взгляд, - Не создавайте проблем ни себе, ни нам.

По ее выразительному взгляду я понимаю, что она, скорее всего, в курсе. Если не всей ситуации, то основной ее части. И помогать точно не собираются. У меня опускаются руки. Не прощаясь, выхожу в коридор и тут же наталкиваюсь на Шрама – он стоит в шаге напротив двери.

Мужчина забирает у меня из рук эту треклятую бумажку. Еще не отдав себе отчета в том, что делаю, я выхватываю ее и быстро рву на клочки прямо перед лицом офигевшего от происходящего амбала. А потом швыряю обрывки вверх, как конфетти.

Взгляд Шрама наливается кровью, даже кожа на здоровой бычьей шее краснеет от плохо сдерживаемой злобы. Кажется, я достала его окончательно…

- Ты охренела? – рычит Шрам, надвигаясь.

- Отстань от меня! – в панике выкрикиваю я, отшатываясь от злого, как десять тысяч чертей, бугая.

- Ты достала, цыпа. Сюда иди, - рыкнув, он перехватывает меня за предплечье и тащит к выходу.

- А что, справка уже не нужна? – обрадовавшись, я даже не упираюсь, сама чуть ли не вприпрыжку бегу следом за Шрамом.

- Даже жаль тебя разочаровывать, но Елена Викторовна сама отзвонится Северу по поводу твоей целки. Эта бумажка ничего не решает, я без понятия нахрена тебе ее вообще дали, - осклабившись, говорит он и с довольной ухмылкой смотрит на мое растерянное лицо.

- Но как же…

- Топай в машину, - обрывает Шрам. Он отпускает мою руку и пихает в спину.

Чем ближе выход, тем сильнее нарастает в груди паника. Как назло, никого, кроме девушки на ресепшене, боль-

ше нет. Но если врач в курсе и помогать не собиралась, неизвестно, вмешается ли администратор. Может, тоже скажет, что ей проблемы не нужны… Взгляд выхватывает стоящий дальше кулер с водой и в голове мгновенно рождается план. Я шагаю быстрее, чтобы разорвать пространство между мной и Шрамом.

- Стой. Стой, я тебе сказал!

Слышу, что топот за спиной усиливается и ускоряюсь. В тот момент, когда бугай почти сцапывает меня за шкирку, уворачиваюсь в сторону и хватаюсь за кулер. Хорошо, что бутыль не полный и даже расшатывать конструкцию не приходится. С трудом, но получается дернуть кулер на себя и уронить его на пол, практически под ноги догнавшего меня Шрама.

Срываюсь на бег сразу же, не обращая внимание на грохот.

- Стой, сука! – ревет в спину амбал, но судя по тому, что топота следом за мной не слышно, мне все же удается его задержать. Очень надеюсь, что эта сволочь споткнулась и переломала себе все кости!

Вылетаю на улицу и сразу же оказываюсь в центре внимания. На секунду сбиваюсь с шага, переглядываясь с двумя крепкими охранниками, что приехали вместе с нами. Пользуюсь их замешательством и, пока Шрам не вылетел на улицу, бросаюсь в сторону. Улепетываю что есть силы, пока они не опомнились. Позади слышится оглушительный грохот и

треск, словно Шрам на лету вынес дверь вместе с дверной коробкой. Следом за ним – крепкий отборный мат.

Я не оборачиваюсь: и так выиграла всего секунд десять от силы. Заворачиваю за угол клиники, бегу по парковке вниз и с ходу влетаю прямо в поток машин. Хорошо, сейчас они стоят на светофоре, иначе конец бы мне пришел сразу.

Глазами выхватываю шашечки на борту машины. Такси! Быстро ныряю в салон и сползаю вниз, чтобы с улицы меня было невозможно заметить. Пока Шрам со своими бугаями меня будут между машин и по улице искать, зеленый загорится, и мы уедем. Ловлю на себе обескураженный взгляд мужчины, который сидит напротив меня и прикладываю палец к губам.

- Девушка, у меня уже есть клиент! – возмущается водитель, - Выйдите из машины!

- Я знаю, знаю! Молчите, ради Бога, молчите, даже не поворачивайтесь сюда! Пожалуйста, две минуты и я уйду, мы только немного проедем вперед! – лепечу я дрожащим голосом.

- За вами кто-то гонится? – бархатным голосом спокойно интересуется пассажир.

Перевожу затравленный взгляд на мужчину в деловом костюме и с опаской киваю.

- Вот эти люди? – интересуется он, мотнув головой в сторону снующих между рядов машин бравых парней во главе со Шрамом.

- Д-да, - сползаю еще ниже, чтобы не было риска, что через стекло меня кто-то увидит, - Пожалуйста, не выдавайте. Я сейчас уйду.

Мужчина улыбается мне обаятельной улыбкой. В карих глазах появляются искорки и он… открывает дверь со своей стороны и неторопливо выбирается из салона. С замиранием сердца я слежу за ним, не отрывая взгляда от красавца. Нет, нет… только не это!

- Шрам, - окликает он.

Внутренности сворачиваются в холодный узел, и я с ужасом смотрю на моего «спасителя».

- Не эту девочку ищешь? – похлопав по крыше машины, с ехидными нотками в голосе интересуется он.

Я выглядываю в окно и натыкаюсь на широкий довольный оскал Шрама, не сулящий ровным счетом ничего хорошего.

- Зачем? – спрашиваю дрожащим голосом, переводя взгляд на мужчину. Он так и остался стоять, поджидая Шрама.

- Извини, девочка, - говорит он и улыбается дежурной улыбкой. Абсолютно равнодушно. – Я не собираюсь переходить дорогу Северу. По крайней мере, пока.

- Набегалась? – сурово уточняет амбал, выволакивая меня из такси и бросает на незнакомца неприязненный взгляд, - Спасибо, Камиль.

Мужчина, которого Шрам назвал Камилем, окидывает нас заинтересованным взглядом и интересуется:

- Она что-то сделала?

- Это тебя не касается.

- Если девчонка не принадлежит Северу, я бы ее купил.

- Принадлежит.

- Жаль, - безэмоционально отозвался Камиль, - тогда Северу привет.

- Передам.

Я в шоке перевожу взгляд с одного на другого. Что это за разговор? Меня сейчас только что чуть не продали, как какой-то товар, прямо посреди улицы! Сейчас что, Средневековье? Потому что на шутку это было совсем не похоже.

- Пошли, - рычит Шрам. На этот раз он не выпускает мою руку и высвободить ее из этой стальной хватки уже не представляется никакой возможности, - Обрадуем Севера, какой ты была послушной.

На автомате втягиваю голову в плечи и сглатываю при одном воспоминании об утреннем разговоре и том холодном взгляде, которым Север меня окатил. Надеюсь, те угрозы так и останутся угрозами, и он не решит претворить их в жизнь за то, что я попыталась сбежать.

Глава 6

Дорога назад проходит в гробовом молчании. Стоило только взглянуть в сторону Шрама, как говорить сразу же моментально расхотелось. Он был настолько зол, что я вообще ничего не решилась спросить и даже послушно вылезла из машины, когда мы вернулись в дом Севера. Камилла встретила меня на входе и сразу же проводила в комнату. На секунду даже показалось, что Шрам облегченно выдохнул. Обрадовался, наверное, что избавился от «проблемной бабы». Ну ничего, я еще повою…

- Я для вас платье приготовила, госпожа Алина, - произносит Камилла, едва мы заходим в спальню.

- Зачем? – перевожу взгляд на висящее на плечиках кремово-бежевое платье и снова возвращаю его на служанку.

- Хозяин приказал. И он велеть мне помочь вам в подготовке, если будет нужно.

- Не нужно! – отказываюсь поспешно.

- А как же макияж, укладка?

- Я сама со всем справлюсь, Камилла, спасибо большое.

Прихорашиваться для этого монстра? Нет уж! Еще и специально волосы разлохмачу и лицо в чем-нибудь испачкаю! Или намалююсь так, что мама родная не узнает: ярко-синие тени, черные брови, малиновые губы на пол-лица! Я злорадно усмехаюсь, раздумывая над тем, в каком шоке будет Ар-

тур, когда меня увидит.

Но служанка кланяется снова и смотрит на меня жалобно:

- Госпожа, я не мочь уйти! Хозяин потом сделать мне выговор! Я потеряю работу! Она мне очень, очень нужна!

Мы пересекаемся взглядами и мое злорадство мгновенно улетучивается. Если так посмотреть, эта милая девушка единственная, кто нормально отнесся ко мне за это короткое время. Наверное, не стоит ее так подставлять… Кто знает этого Севера и как он с прислугой обходится… Уж Камилла точно не виновата ни в чем.

- Ладно, - с тяжелым вздохом киваю я, - Только не надо меня сильно красить. Немного румян и туши – и все.

- Хорошо, хорошо! – радостно соглашается Камилла и тут же убегает из комнаты. Возвращается с целым ящичком косметики и утюжком.

Не знаю, брала ли эта миниатюрная азиатка где-то курсы или сама такому научилась, но буквально за полчаса она успела сотворить волшебство. Легкий, почти незаметный макияж, только подчеркивал миловидное лицо, а волосы спускались на плечи мягкими волнами. С грустью обреченно разглядываю отражение в зеркале. Надо было все-таки отказаться и накраситься в стиле «привет из девяностых».

- Не нравится? – испуганно уточняет Камилла, заметив мой хмурый вид.

- Нет, что ты. Все красиво, спасибо большое. Просто… - я осекаюсь на полуслове и через силу выдавливаю из себя

улыбку, - забудь.

Камилла же не знает обо всей ситуации. Да и не надо ей. Вряд ли она будет злорадствовать, как стали бы некоторые из моих заклятых подружек, если б только узнали, чем закончилась моя шикарная свадьба. Но и жалости видеть не хотелось. Если бы только она могла помочь сбежать… Но, учитывая, сколько охраны во дворе дома, я этой просьбой лишь подставлю невинного человека. Да и сама, скорее всего, получу по полной…

- Хотите поужинать? Хозяин сказал, что будет попозже, и чтобы вы поужинали сами, если хотите.

- Нет. Спасибо, Камилла, - я отрицательно качаю головой. Вряд ли сейчас мне кусок в горло полезет.

- Тогда может помочь надеть платье?

- Надену сама. Не беспокойся.

- Я могу еще что-то сделать?

- Нет-нет, иди, - поспешно отказываюсь я. Все это внимание чересчур напрягает.

- Тогда я заглянуть к вам, когда хозяин вернется.

Как только дверь за Камиллой закрывается, я украдкой бросаю взгляд на простенькое на вид светлое платье. Я могу порезать этот чертов наряд ножницами или вообще выбросит. Умыться, запачкаться чем-нибудь плохо смываемым, но… разве это поможет? Север уже дал понять, что настроен серьезно и все его угрозы про «отдать парням» и «по кругу» звучали очень… по-настоящему. Это пока он добренький,

но что случится, если я сейчас снова сделаю что-нибудь не так?

За всеми размышлениями сама не замечаю, как проходит не меньше часа. Даже не сразу замечаю, что снова не одна в комнате.

- Госпожа, хозяин вернулся, он приглашает вас к се… ох! – восклицает Камилла, даже не договорив слово, - Вы еще не собрались!

Подскакиваю от испуга с места и облегченно перевожу дух, когда понимаю, что зашла ко мне служанка, а не сам Артур.

- Я сейчас, - тараторю извиняющимся тоном, - Прости, задумалась.

- Нехорошо заставлять хозяина ждать, - с долей неодобрения в голосе говорит Камилла. Так и кажется, что она сейчас осуждающе погрозит пальцем, словно маленького ребенка за непослушание отчитает.

- Я сейчас приду, - говорю уже твердо и служанка, кивнув, уходит.

Помедлив несколько секунд, все же подхожу к платью. Оно самого простого фасона, без огромного декольте и украшений, хотя выглядит дорогим. Я сначала не поняла, почему вдруг выбор пал именно на него, но стоило надеть платье и взглянуть на себя в зеркало, как все стало ясно. Приятный даже на ощупь шелк словно ластится к телу, вырисовывая абсолютно все выпуклости и не скрывая от глаз абсолютно

ничего. От едва ощутимого сквозняка соски затвердевают и отчетливо проглядываются сквозь тонкую ткань.

- Даже лучше свадебного платья, согласись?

Резко разворачиваюсь ко входу и наталкиваюсь взглядом на Севера. Он стоит, привалившись плечом к косяку двери и сложив на груди мощные руки. Скользит по моей фигуре вальяжно-ленивым взглядом, неторопливо, словно смакуя. Смотрит, как на свою собственность, медленно, снизу вверх. Сначала пробегается глазами по ногам, к бедрам, следует по плоскому животу выше. Ненадолго задерживается на груди с призывно торчащими сосками.

Я тут же поспешно обнимаю себя за плечи, чтобы скрыться от откровенного взгляда и хоть как-то прикрыться. К щекам приливает кровь. В этом платье я как голая!

- Ты заставляешь себя ждать, - замечает Артур, сделав вид, что не заметил моих тщетных попыток закрыться.

- А ты не можешь потерпеть пять минут, настолько сильно хочешь переспать с женой брата? – ядовито отбиваюсь я. Знаю, что снова отвечаю дерзко, но это просто защитная реакция.

- И это тоже, - с невозмутимым видом признается Север, - принеси из моей спальни ведерко с шампанским.

- Я не хочу пить! – упрямо мотаю головой.

- Я не спрашивал, что хочешь ты. Я приказал тебе принести шампанское. И бокалы.

Артур опускается на постель, расслабляет узел галстука и

кивает на дверь. А я… я могла бы возразить или попытаться ругаться, но я просто подчиняюсь. Лишь бы хоть ненадолго сбежать от этого опасного мужчины и непонятного зарождающего чувства в центре живота, которое рождается от одного его цепкого откровенного взгляда.

Мне не хочется возвращаться назад. Но знаю, что ничего хорошего не будет, если я заставлю Артура себя ждать. Ведь тогда он решит пойти искать меня сам. И точно ничего хорошего я за глупые прятки не получу. Все равно не сбежать…

Возвращаюсь в комнату с бутылкой шампанского в одной руке и парой бокалов в другой. Надо было перехватить ее удобнее, размахнуться сильнее и… И что дальше? Даже если я попаду по голове и вырублю мужчину, что потом? Прибежит охрана и тогда мне точно конец. Никто больше не станет цацкаться и если я останусь жива после такого – это уже будет чудо.

Север поднимается с места, сам забирает бутылку из моих пальцев – на автомате я вцепляюсь в нее, словно это последний мой шанс спастись. Артур делает вид, будто не замечает этого и неторопливо распечатывает игристое вино.

- Скажи мне, как ты умудрилась за каких-то десять минут не просто довести Шрама до белого каления, но еще и встретить моего врага? - вырывает его спокойный голос из метаний.

- Врага? – растерянно хлопаю глазами.

- Камиля.

- Я просто пыталась сбежать, - тихо говорю я, отводя глаза в сторону.

- Это я понял. Просто интересно, как от одного криминального авторитета ты чуть не попала в лапы к другому. Похоже, принцесска, ты просто магнит для людей вроде меня, - хмыкает Север, забирая у меня из рук бокалы и наполняя их. Он возвращается вместе с одним из них к постели и садится на край. Второй оставляет на столике.

- Таких же жестоких и бесчувственных?

- Да.

Застываю на секунду. Меньше всего я ожидала, что Артур со мной согласится.

- Иди сюда, - произносит Север и приглашающе проводит ладонью по колену.

Меня моментально бросает в дрожь, по телу бегут крупные мурашки.

- Нет, - качаю упрямо головой.

- Да, - перечеркивает он жестко мой ответ и холодно уточняет: - Я могу и по-плохому, принцесска. Но лучше не вынуждай меня брать тебя силой.

Сглатываю вязкую слюну. Медлю несколько секунд, а потом все же подхожу ближе. Но все равно не сажусь на колено, а остаюсь стоять, обреченно глядя на него.

- Пей, - коротко приказывает Север и протягивает мне бокал с шампанским.

Помню по вчерашнему дню, что спорить с ним нет ника-

кого толка. Все равно заставит. Так или иначе.

Забираю бокал из его рук и выпиваю почти залпом. Ненавижу вкус алкоголя и не собираюсь его растягивать. Лучше уж сразу. Горло опаляет, во рту появляется непонятный странный привкус и почти моментально по телу раскатывается волной тепло.

- Ты мне что-то подмешал? – широко распахнув глаза, с ужасом догадываюсь я.

- Может быть, - уклончиво отвечает Север, улыбаясь уголками губ.

- Что за дрянь я сейчас выпила? – нервно требую ответа. Еще не хватало, чтобы меня накачивали чем-то запрещенным!

- Не переживай. Это просто немного алкоголя, чтобы ты расслабилась и не зажималась. В первый раз бывает больно, а я хочу, чтобы ты не кричала от боли, а текла и просила трахать себя еще и еще, - поясняет Север без тени смущения.

В лицо бросается краска и от стыда на мгновение даже становится жарко.

- Этого не будет! – возражаю я зло.

- Будет, - по-мужски уверенно отвечает Север. Так, словно просто констатирует факт. – Жаль, что я не взял тебя еще вчера, чтобы твой новоиспеченный муженек даже за стеной слышал все твои стоны и вопли. Слышал, как хорошо его жене подо мной, - усмехается он жестко, с прищуром глядя в мои глаза.

Мне нечего сказать. Я только стою, замерев и едва дыша.

- Хотя… - лениво пожимает он плечом и бросает многозначительный взгляд в сторону, - мы можем записать наш секс. Так сказать, для вашего семейного альбома.

Я перевожу взгляд в ту сторону, куда смотрит Артур, и вздрагиваю, когда вижу у входа камеру на штативе. Когда она тут появилась? Ее Камилла принесла??

- Не надо… - в горле пересыхает.

Север плавно поднимается. Не отвечает на мою мольбу, просто потому что не считает нужным, а произносит вместо этого:

- Служанка выбрала для тебя подходящее платье, принцесска.

Артур гладит обманчиво-ласково мою скулу, скользит пальцами вниз, по шее, к ключицам. Разворачивает меня одним движением к зеркалу. Я едва не падаю, но он не дает потерять равновесия – кладет горячую ладонь на талию, удерживая на месте, в тесной близости. Так, что я спиной чувствую его крепкий торс.

Мы уже стояли так вчера. Я, с таким же перепуганным взглядом, и он – огромный опасный зверь за моей спиной. Но вчера Север только жег откровенным взглядом, а сегодня… все было иначе. Артур убирает копну волос в сторону и вжимает в себя всем телом. Чувствую через тонкую ткань платья бугор на его джинсах и дрожу от нарастающей паники.

- Не надо… - тихо прошу я, глядя на монстра через по-

верхность зеркала. Слезы застывают в глазах, но я не моргаю. Боюсь отвести от него взгляд даже на мгновение.

- Принцесска, - усмехается Север, - ты словно овечка на заклание идешь, а не трахаться и получать удовольствие. Все взрослые девочки этим занимаются – много, часто и в свое удовольствие. С парнями, мужьями, любовниками, случайными знакомыми.

Он разворачивает меня к себе, пальцами поднимает подбородок выше. Я зажмуриваюсь, и слезы скатываются по щекам вниз, оставляя горячие соленые дорожки. Жду чего угодно: что он сейчас разорвет на мне платье, возьмет силой или вообще надавит на плечи, заставляя опуститься вниз, и сделать первый в моей жизни минет.

И никак не ожидаю невесомого нежного прикосновения к губам. Широко распахиваю глаза и встречаюсь взглядом с Севером. Он прерывает поцелуй почти сразу. Наверное думает, что я сейчас кинусь к его ногам? Но вместо этого меня до головы затапливает горечь. Понимаю, что уже сейчас ничего не изменить. Паша не пришел и, судя по всему, не собирался меня спасать с самого начала. И никто больше мне не поможет. А если так, то почему просто не закрыть глаза и наслаждаться? Как там говорил Шрам? С меня не убудет?

Дрожащими кончиками пальцев я едва нахожу крохотный язычок молнии на ткани сбоку, тяну его вниз и одним движением сдергиваю платье через голову. Швыряю его к ногам. Оно и так почти ничего не скрывало, но оказалось, что сто-

ять практически голой, в одних только кружевных трусиках, не так-то просто. Особенно под этим откровенным мужским взглядом.

Север отступает на шаг и, вздернув бровь, заинтересованно следит за мной.

- Что смотришь? Никогда не видел голую девушку? – вызывающе говорю я, едва удерживаясь, чтобы не подхватить платье и не прикрыться им хоть как-то снова, - Делай уже всё, что хотел!

На губах Севера появляется многозначительная улыбка.

- Какая ты храбрая, принцесска, - тянет он, а после делает шаг ко мне и усмехается прямо в губы, - А что, если я и правда сделаю с тобой все, что хочу?

Глава 7

Стою перед ним абсолютно голая и проклинаю сама себя за тот дурацкий жест, что совершила. Ну зачем было самостоятельно снимать это дурацкое платье?! Это словно тигра за усы дергать и дразнить. Что я хотела добиться этим?

Словно в подтверждение моих мыслей, Север оказывается рядом и легко подхватывает меня на руки.

- Ты что делаешь? – охаю испуганно.

- Несу тебя на руках, - ехидно ухмыляется он.

Ногой толкает дверь в ванную и ставит меня прямо в просторную душевую со стеклянными дверцами.

- Я не успел принять душ, - поясняет Артур, вскидывая уголок губ в издевательской усмешке, - так что примем его вместе.

На автомате отступаю на шаг, почти вжимаясь в прохладную стену, и с надеждой бросаю взгляд за спину Севера. Он загораживает практически весь выход – огромный, массивный, брутальный. Можно попробовать прошмыгнуть мышкой мимо него, но разве пробежишь мимо такого? Даже если удастся, он сцапает меня сразу, я и до двери не успею добежать.

Пока я лихорадочно размышляю, Север неторопливо снимает рубашку, обнажая накачанный торс, и отбрасывает ее в сторону. Поневоле замечаю татуировки, увивающие его тело

и предплечья рук. Даже на секунду ловлю себя на мысли, что это чертовски красиво. Когда Север берется за бляшку ремня, застываю, не в силах отвести взгляда от дорожки волос, убегающей за край брюк.

- Хочешь помочь?

- Что? – во рту пересохло и язык почти не слушается.

- Просто ты так смотришь, - усмехается он, склоняя голову набок. – Иди сюда, помоги мне.

- Не боишься? Вдруг я что-нибудь важное тебе зажму? – огрызаюсь в ответ.

- А ты осмелела, - фыркает насмешливо Артур и сам расстегивает ширинку, а после одним движением стягивает брюки вместе с боксерами вниз.

Вот теперь мне точно не до смеха становится! Особенно когда Север оказывается рядом. Воздух внезапно раскаляется до предела и обжигает легкие – я дышу часто-часто, но все равно задыхаюсь, будто кислорода нет совсем. А он следит жадно за моей реакцией, упиваясь растерянностью и смущением, от которых горят щеки.

Артуру будто нравится со мной играть, как кошка с мышкой. Он убирает мою ладонь с груди и сжимает пальцами сосок. Судорожно сглатываю, глядя на него снизу вверх забитым испуганным взглядом. А Север, хищно сощурившись, ведет пальцы вниз, по изгибу талии.

- Не надо… - одно движение губ, голоса даже не слышно.

Теплые струи воды ударяют неожиданно: я вздрагиваю,

все так же пытаясь слабо прикрыться руками. Мужчина привлекает меня к себе, по-хозяйски оглаживает бедра.

- И где он тебя смог подцепить такую, м?

- Кто? – вопрос звучит так неожиданно, что я теряюсь.

- Твой муж, конечно. Или ты уже забыла о нем?

Его острый цепкий взгляд впивается в меня. Мне кажется, что Север ждет ответа и я только распахиваю рот, чтобы промямлить что-то неловкое, как он шагает вплотную и между нами не остается ни миллиметра свободного пространства. Он вжимает меня в стену всем телом, нагло впивается в губы, словно берет свое. Порывисто, настойчиво, страстно, нагло. Сносит мощной волной – не будь я прижатой к стене, точно бы сползла на пол, настолько ватными становятся ноги.

Север

Миниатюрная, сладкая, аппетитная. Паша либо идиот, либо импотент – жить рядом с такой девушкой и сдерживаться? Ее так и хотелось попробовать, как сахарный леденец. Провести языком по бархатистой на вид коже, оставить влажную дорожку и следить, как помешанный, за тем, как следом появляются мурашками. Или сжать крепкую девичью грудь в ладони, опалить горячим дыханием шарик соска, ущипнуть... Чтобы затвердели, встали, выдавая желание. А потом сжать в пальцах задницу, дернуть на себя и…

Паша точно конченый идиот. А может, он вообще гей? Или он настолько боится его, что даже думать о сексе с Али-

ной боялся? Хотя в том, что Паша боится, Север был уверен. Только дурак не станет бояться его – человека с такой властью и связями. Способного в порошок стереть того, кто встанет на пути. Ни пыли, ни воспоминаний не останется.

Но, черт возьми, с этой девкой удержаться от соблазна слишком сложно. Такая юная, хрупкая, нежная. И правильная до кончиков волос. Интересно посмотреть, как с нее слетит маска холодного высокомерия, когда она окажется под ним. Такие ледышки обычно трахаются, как дикие кошки – жадные, голодные, злые. Принцесска как раз из этой категории – так опаляет взглядом, что моментально встает.

Интересно, сколько ей? Двадцать? Больше? Неужели самой все это время не хотелось секса?

Хотя сейчас она уже поплыла. Точнее, растерялась от его напора и потеряла контроль. Север пользуется этим сполна – перекрывает воду, резко поднимает ее вверх и сажает девчонку на себя. Чтобы не упасть, Алине поневоле приходится обвить ногами его талию. От прикосновения члена к округлой попке по телу током разносится пульсация. Будь на ее месте другая, нормальная опытная женщина, он бы уже засадил ей прямо сейчас. Но с этой придется потерпеть. Все же первый секс, не стоит калечить девчонке психику.

Алина опоминается в тот момент, когда чувствует лопатками под собой кровать. Пока она страстно отвечала на пошлый глубокий поцелуй, Север успел дойти до спальни. Принцесска испуганно завозилась и, стоило только отстраниться

немного, как начала отползать, без перерыва дрожащими губами нашептывая:

- Не надо, не надо, Север…

Артур с усмешкой следит за слабыми попытками сбежать и ухмыляется. Он реакцию девчонки уже давно увидел и понял. Не мальчик, таких девок в койке видел и имел вагон и маленькую тележку.

- Ты сама ко мне льнешь, - он перехватывает голую лодыжку и дергает Алину на себя. Нависает горой, и даже сам не представляет сейчас, как пугающе для нее выглядит: с горящим, словно голодным блеском в глазах.

- Нет! – возражает она упрямо.

- Можешь отрицать сколько угодно. Я вижу реакцию твоего тела.

- Какую еще реакцию?! – восклицает возмущенно.

Север склоняется над ней, накрывает призывно торчащий сосок губами, обводит по кругу. Пальцы тем временем скользят ниже. В момент, когда зубы смыкаются и Артур прикусывает горошину соска, жестко надавливает на клитор. Охнув, Алина выгибается в его руках и сдавленно стонет.

Какая же отзывчивая и сладкая. И потекла. Почти готова.

Он продолжает ласку, не давая опомниться.

- Н-нет, подожди… - цепляется за его левую ладонь пальчиками Алина. Дрожит, облизывает лихорадочно губы и все так же пытается отстраниться.

- Подождать? Принцесска, ты поздновато спохватилась.

Ничего, что я уже трахаю тебя пальцем? – ухмыляется Север.

Словно в подтверждение своих слов он медленно двигается внутри. Пока это не приносит никакой боли и Алина теряется в этих ощущениях. Она откидывается назад, со всхлипом втягивает воздух и сжимает простынь в кулаке, содрогаясь от приятного спазма.

- Не нравится? – уточняет Север с издевательской ухмылкой.

Алина упорно молчит, только часто дышит через сцепленные зубы и отводит глаза. Пытается сохранить самообладание. Наивная девочка. Будто это ей поможет.

Север толкается глубже, задевая чувствительную точку внутри и довольно хмыкает, когда с ее губ непроизвольно срывается стон. Останавливаться он не планирует. Пусть почувствует первый оргазм с мужчиной, потому что дальше… дальше будет больно. Он ускоряет движения пальцев, хочет просто довести ее до пика, но в тот момент, когда она распахивает глаза, в которых плещется безумное желание, в голове что-то щелкает.

Север поддается какому-то первобытному инстинкту, и когда Алина выгибается, кончая, с рычанием нависает сверху. Фиксирует затылок железной хваткой и буквально вгрызается поцелуем в ее губы. Ничего общего с лаской – дико, болезненно, жестко. И следом – цепочка не менее болезненных поцелуев вниз по шее, к груди, словно клеймо.

Знает только одно: раза ему будет мало.

Придется принцесске поработать как следует.

- Да, вот так, - буквально рычит Север, впиваясь жадным взглядом во все еще дрожащую от пережитого девушку. Он не дает ей расслабиться, продолжает ласкать, из-за чего сладкие спазмы продолжают растекаться по телу, снова и снова, окончательно выбивая разум.

- Ты уже не такая бойкая, да? – с усмешкой шепчет он на ухо и слегка дует на покрывшуюся жаркой испариной кожу.

Алина дрожит. От контраста жара и холода по телу пробегают мурашки.

- Эт-то просто тело так реагирует, а не я, - выдыхает она упрямо.

- Мне именно это и нужно, принцесска. Чтобы ты текла и хотела меня подсознательно, даже не признаваясь самой себе, - Что думаешь по этому поводу ты, мне плевать.

Север надавливает сильнее на клитор, посылая болезненную вспышку удовольствия. На автомате Алина сводит ноги вместе, но Артур предупреждающе цокает языком и качает головой.

- Не зажимайся.

Он нависает сверху, тесно придвигает соблазнительное девичье тело к себе. Он возьмет ее. Прямо сейчас. И пусть только посмеет возразить.

- Подожди, подожди, - в панике шепчет Алина, когда понимает, что сейчас произойдет. Упирается руками в стальную грудь, стараясь удержать. В глазах – страх вперемешку

с растерянностью.

- Я достаточно тебя подготовил для первого раза. Попытайся расслабиться, иначе будет еще больнее, - советует Север.

Он хочет сделать как лучше, чтобы принцессе не было больно, но слова звучат по-холодному расчетливо.

Да и плевать. Это всего лишь секс. И он уже достаточно ждал. И достаточно был добр к ней. Все могло бы быть вообще иначе – жестко и по-животному грубо. От дикого возбуждения уже больно ломит в паху и ждать Артур больше не собирается. Алина давит на плечи, что-то шепча, но Север толкается резко. В этот момент ее тонкие хрупкие пальцы сжимают и царапают кожу с такой силой, что он замирает, собирая остатки воли в кулак, чтобы не сорваться на бешеный темп. И только эти самые тонкие пальцы, раздирающие его плечи, удерживают Севера от этого.

Алина

Распахиваю шире глаза. Тело вытягивается в струну и застывает в такой неестественной позе. Я пытаюсь оттолкнуть его, слезть, лишь бы избавиться от пронзающей боли. Такой, словно в тебя засунули раскаленный прут, но не остановились на этом, а продолжают раз за разом засовывать его прямо в кровоточащую рану.

Ощущение, словно чувства обостряются стократ. Тяжелое учащенное дыхание Севера бьет по барабанным перепонкам,

каждое его касание и поцелуй жжет кожу. Я не могу сфокусировать взгляд. И сдержать полных боли стонов тоже.

Надо отдать должное Северу. Он двигается медленно, но этого все равно недостаточно! Потому что он *двигается*! А мне хочется, чтобы это все прекратилось, желательно как можно скорее, иначе я просто не выдержу, закричу в полный голос…

Кажется, что это продолжается бесконечно. Боль немного притупляется, становится не такой яркой, скорее ноющей и саднящей. Хрипло мычу при каждом толчке внутрь, потому что даже стонать сил нет. И только мне кажется, что все закончилось, как Север ускоряется.

- Пожалуйста… пожалуйста, давай медленно… - выстанываю я, сотрясаясь от частых фрикций. Артур не реагирует и когда мы встречаемся взглядами, понимаю, почему – он уже на финишной прямой и возьмет меня так, как хочет, потому что уже не способен сдерживаться.

Его пальцы впиваются до боли в бедра, и он с рыком входит глубже и замирает, удерживая меня на месте. Несколько долгих секунд, во время которых Север не отрывает от меня взгляда, и он отстраняется. Следом по коже – горячая струйка. Я лежу, словно пригвожденная, тело разбивает мелкая дрожь. Кажется, даже не моргаю, настолько не могу поверить, что все закончилось.

- Ну и чего ревешь?

- Больно… - хриплю тихо, глядя в сторону.

- Ничего. В первый раз мало кому приятно. Сходи в душ, вымойся, - бросает через плечо Север.

На автомате подчиняюсь его приказу. Не знаю, пользовался ли он презервативом, но очень надеюсь, что да. Иначе… нет, запрещаю себе об этом думать. Просто стою под струями теплой воды. Все закончилось. Главное, что все закончилось.

Заворачиваюсь в халат, который висел здесь же в ванной, и выхожу назад в комнату. Севера нет, поэтому я опускаюсь на постель и морщусь от боли.

- Действительно так больно? До сих пор?

Поднимаю голову и встречаюсь с хмурым взглядом Артура. Он по-прежнему голый, так что я быстро киваю и молча отвожу взгляд. На самом деле острой боли уже нет, только неприятно тянет внизу живота. Но если он сейчас снова… начнет это делать, я просто не переживу.

Север выходит из спальни. Возвращается буквально через минуту и, не говоря ни слова, протягивает мне какую-то таблетку.

- Что это? – вскидываю испуганно на него глаза. Я как-то читала про всякие запрещенные возбуждающие средства и почему-то уверена, что сейчас Артур давал именно его. Он ведь говорил, что это будет продолжаться всю ночь… А мне кажется, что Север такой человек, который не бросает слов на ветер. Даже таких.

- Обезболивающее, - он вручает мне в руку таблетку и передает маленькую бутылку с водой, - Выпей.

Недоверчиво смотрю на него и медлю.

- Не буду.

- Почему? – удивленно вскидывает брови он, - Пей давай и не капризничай.

Упрямо мотаю головой.

- Пей, Алина, - угрожающе рычит Север, нависая надо мной.

В его глазах плещется глухое раздражение, и я испуганно запихиваю таблетку в рот, тут же запивая водой. Она неприятно царапает горло. Сейчас просто скажу, что мне надо в ванную, вызову рвотный рефлекс и все. Надо прямо сейчас, пока не подействовала. Но Артур падает рядом на постель, железной хваткой придвигает к себе. Я замираю, чувствуя на шее его горячее дыхание. Ждет, когда начнется действие таблетки, точно!

Я попыталась выскользнуть из его объятий, но услышала грозное:

- Куда?

- Я… мне… в ванную нужно, - мямлю робко.

- Ты только что там была.

Север притискивает к себе крепче, и я зажмуриваюсь в ожидании. Сейчас он снова вцепится в кожу болезненным поцелуем, заставит прогнуться и возьмет, как и обещал. Но этого не происходит. Через несколько минут его дыхание выравнивается. С удивлением понимаю – заснул. Прислушиваюсь к ощущениям в теле, но никакого возбуждения не испы-

тываю. Это и правда было обычное обезболивающее? Но я… видела его взгляд. Он не собирался останавливаться, глядел так же ненасытно, как и в начале. Тогда почему все-таки остановился?

Глава 8

Мне хочется провалиться от стыда, едва я открываю глаза. Обычно после сна все произошедшее вчера хоть немного, но забывается, воспоминания немного притупляются, но не в этот раз. Сегодня я будто и не спала – очнулась и все помню. От самого начала и до конца. Как же стыдно, боже мой!

С тоской смотрю на валяющееся на полу платье и в глазах на мгновение появляются злые слезы от обиды. Я вчера думала, что все закончилось, но забыла главное – мне еще предстоит увидеться с моим «мужем». Заглянуть ему в глаза, выслушать его глупые объяснения. Если он, конечно, просто не сбежит и не отключит телефон. А что? Ведь то, что нужно, он уже получил и его брат от него отстанет.

Нет, не могу поверить, что с самого начала Паша просто пользовался мной! Я ведь верила ему. Подумала, как мне повезло, что встретился настоящий мужчина – заботливый, внимательный, которого интересую я, а не то, что у меня под юбкой. Ведь он любил меня, как мне казалось... А оказалось, что он с самого начала обо всем знал и даже замуж после такого позвал…

- Чего ноешь?

Хриплый мужской голос заставляет вздрогнуть и от неожиданности я чуть не падаю с кровати, но Север задерживает меня своей лапищей и одним движением возвращает

на место.

- Еще не хватало, чтобы женушка моего брата покалечилась, - усмехается он.

Я поспешно вытираю слезы.

- Ничего. Соринка в глаз попала.

- Эта соринка мизинца твоего не стоит, так что прекращай реветь, - приказывает Артур.

Внезапно между нами не оказывается совсем никакого одеяла, что ровно секунду назад разделяло нас. Зато вместо спасительной ткани ощущаю горячий крепкий торс, к которому Север моментально меня притискивает и уже по-хозяйски сминает ладонью грудь.

- Что ты делаешь? – спрашиваю вмиг охрипшим голосом, ошалев от такого быстрого развития событий.

- Собираюсь тебя трахнуть, - как ни в чем не бывало широко ухмыляется Север.

Его прямолинейность выбивает почву из-под ног.

- Т-ты… мы ведь вчера, - растерянно бормочу я, пытаясь отползти дальше, - Я ведь вчера уже все сделала, что ты сказал! Ты же обещал, что отпустишь меня потом!

- А еще я обещал, что возьму тебя не раз. Вчера пожалел, так думала, утром отвертишься? – он хватает меня за талию, мгновенно пресекая мою жалкую попытку сбежать, и меня окатывает жаром. Широко распахиваю глаза, когда ощущаю его возбуждение.

- Может ты не знала, принцесска, но по утрам у мужчин

обычно стояк. Так что придется тебе мне еще помочь. Раза два-три, - оскаливается Артур, словно голодный зверь.

- Мне правда еще больно, - тараторю поспешно, пытаясь одновременно отползти и натянуть до подбородка одеяло, словно оно может меня спасти.

- Соскочить хочешь? – усмехается Север с прищуром оглядывая меня.

Чувствую, как его горячая ладонь ползет по внутренней коже бедра выше, невольно вызывая волну мурашек по телу.

- Это правда! – вскрикиваю я, дрыгая ногой, чтобы сбросить руку.

- Ладно, - неожиданно легко сдается Артур. Он падает рядом на кровать, закидывает руки за голову и застывает в такой расслабленной позе, наполовину укрытый одеялом. Которое, к слову, красноречиво топорщится, вгоняя в краску.

Я даже дар речи теряю на секунду.

- Правда? – уточняю недоверчиво.

- Да, - пожимает Север плечами и довольно скалится, - К счастью, ротик твой еще при деле не был, так что точно не болит. Так прекрати болтать впустую и пусти свой язычок в дело.

- Ч…то?

Выражение «отпала челюсть» сейчас подходило мне идеально. Потому что простым словом «удивление» невозможно было описать то, в каком шоке я пялилась на мужчину.

- Ну принцесска, давай не делай вид, что ты монашка и

даже не в курсе, что такое минет. Лучше оцени мою доброту с утра и отблагодари хорошенько.

- Доброту?!

- Конечно. Я ведь дал тебе выбор, что использовать для моего ублажения – рот или… не рот. Цени это.

- Ценить? – шиплю я.

- Да. У тебя три секунды – либо надевайся своим красивым личиком на член, либо я сам тебя возьму. И как вчера цацкаться не стану, ясно?

- Север, я же все выполнила! – не выдержав, прошу я, - Все, что ты хотел! Отпусти меня!

- Раз.

- Артур!

- Два, - лениво продолжает считать мужчина, со скучающим видом глядя в потолок.

- Три.

Я вижу, как напрягаются его мышцы, когда он собирается встать, и молниеносно толкаю его в грудь. Он не сопротивляется, только смотрит предупреждающим тяжелым взглядом.

- Н-не надо. Я все сделаю, - дрожа то ли от тянущей из приоткрытого окна прохлады, то ли из-за происходящего, говорю я тихо.

- Чудесно. Вперед, принцесска, покажи, что ты умеешь, - издевательски подбадривает Север.

- Заткнись! – шиплю я, - Ты же знаешь, что ничего я не умею.

Он перехватывает мое запястье, с легкостью притягивает к себе и сжимает пальцами подбородок.

- Тем лучше, что я у тебя первый во всем.

- Не во всем, - возражаю я, дерзко глядя в его темные глаза.

- В чем нет?

- Например, в первой любви.

- На это мне наплевать. Твоя первая любовь трясется от страха, сидя в своей квартире, в то время как я трахаю тебя. Романтично, скажи? – ухмыляется Север насмешливо, выгибая бровь.

А потом рывком откидывает одеяло и красноречивым взглядом указывает вниз.

Север

Ох какой же огонь полыхает в глазах принцессни, когда он приказывает ей! Столько ненависти – жгучей, обжигающей, горячей. От этого взгляда кровь вскипает в жилах и приливает совсем не к голове. Если она так же будет смотреть на него снизу вверх, когда приступит к делу, то Север уже не может ручаться со стопроцентной гарантией, что выдержит.

- Я тебя ненавижу! – шипит Алина, испепеляя его взглядом, - Ненавижу, ты понял?!!

- Да-да, конечно. Ненавидь сколько влезет, только сначала поработай ртом, - ухмыляется мужчина.

Алина быстро дергает откинутое в сторону одеяло на се-

бя, собираясь обмотаться им, но Север одним движением перехватывает ее руку и качает головой, чуть прицокивая языком:

- Нет-нет, детка, ты останешься голой.

- Что? Зачем это?? Это совсем не обязательно! – вспыхивает она, настойчиво пытаясь выдернуть руку.

Артур молча склоняет голову набок, но его взгляд говорит без слов и ей приходится сдаться.

Если бы они были на равных, принцесска давно уже залепила пощечину, да еще какую. Север практически ощущает эту тянущую боль от ее изящной ладошки на щеке, стоит чуть прикрыть глаза. И ждет этого удара, в который она вложит всю свою злость и ненависть.

Да, девочка, давай. Выпусти гордую дикую кошку наружу, расцарапай, набросься, ударь. Север смотрит в ее глаза, впитывает эмоции, которые Алина не в силах сдержать. Предвкушает.

Спровоцируй. Давай же.

Чтобы можно было наплевать на свое же обещание, наброситься, вдавить в постель своим весом и взять ее. Вдалбливаться раз за разом, исступленно, яростно, остервенело. И не целовать, нет, а по-звериному вгрызться в шею, и душу из нее вытрахать.

Север следит за ней из-под полуопущенных век, застыв в обманчиво-расслабленной позе. К черту этот гребаный минет, он хочет ее. Жадно, грубо, жестко, оставляя отметины

на нежной коже от пальцев, так сильно изнутри пожирает похоть. И брать ее. Снова и снова. Пока она не поймет.

Не поймет что?

Этот вопрос пылью улетучивается из головы, едва принцесска опускается ниже. Словно каким-то шестым чувством ощущает, чего делать не стоит. Неужели все по его взгляду поняла?

А жаль.

Сосет она неумело. Правда, старается там что-то, но эти потуги вызывают скорее улыбку. Хотя вид ее раскрасневшихся пухлых губ, плотно обтягивающих головку, все-таки доставляет такое удовольствие, что Северу даже начинает нравиться.

- И долго ты будешь его как леденец лизать? – скучающим голосом интересуется он, когда Алина спустя чуть больше пяти минут отстраняется и потирает ноющую с непривычки челюсть.

- Я… я не знаю, как надо, - честно признается она, хлопая глазами, как невинная девочка.

- Бери глубже.

- Глубже? – переспрашивает принцесска растерянно.

Север закатывает глаза. Ох уж эти чертовы девственницы в постели. Больше возни, чем удовлетворения.

- Он же не влезет, - торопясь, объясняет Алина, бросая взгляд на член в своей руке и невольно сглатывая.

- Придется постараться. Так и будешь за него держаться и

впустую болтать? – уточняет Север со смешком.

Она снова зажмуривается и послушно склоняется вниз.

- Глаза открой.

Алина вздрагивает, но слушается.

- Смотри на меня.

А вот теперь с послушанием беда. Принцесска упрямо зажмуривается, пытаясь одновременно продолжать делать минет.

- Алина. Смотри на меня, - уже жестче приказывает Север.

Ресницы слегка подрагивают, и она на мгновение замирает. А потом вскидывает глаза. Не ревет, нет. Снова опаляет жгучей ненавистью.

Это забавляет. И заводит. Дико заводит.

- Ты какая-то вялая. Давай поактивнее, меня еще дела ждут, - хмыкает Север, все-таки не отказывая себе в удовольствии снова поддеть ее.

Пусть в сексе принцесска еще не так хороша, но зато сколько страсти! А остальное… приложится. Нужен только учитель. Хороший учитель. Вроде него самого.

Алина

В какой-то момент дыхание мужчины учащается, и я украдкой бросаю на него взгляд. Он наматывает рассыпавшиеся по плечам волосы на кулак и толкается глубже. Разрядка происходит так быстро, что я по неопытности даже

не понимаю, зачем он это делает и на автомате сглатываю. Пульс ударяет в затылок, когда осознаю, что только что произошло.

Север ослабляет хватку, и я моментально отползаю на противоположный край кровати, сграбастывая следом одеяло и тут же закрываясь им. Чувствую, как по щеке стекает горячая влага и я, тяжело дыша, провожу пальцами, стирая ее. И это не слезы. Пялюсь на свои пальцы так, словно на них что-то грязное.

Север тем временем поднимается, и я поспешно отвожу глаза.

- Такая скромница, - не упускает возможности снова дурацки пошутить Артур, - Так с виду и не скажешь, что в постели как голодная дикая кошка.

- Я хочу домой, - глухо говорю я, начисто игнорируя его тон.

- Торопишься к мужу? Что, даже сперму мою не смоешь, прямо так и поедешь? А неплохая идея, кстати, чтобы унизить его еще больше, - говорит он весело.

Меня душат злые слезы. Я смотрю в сторону, гордо задрав подбородок выше. Просто чтобы не дать себе расплакаться.

- Хватит тут сопли на кулак наматывать, принцесска, - в тоне Севера больше нет показной веселости, - Ничего страшного не случилось – ну трахнулась с другим мужиком, что, конец света что ли? Давай топай в душ. Иначе действительно отвезу муженьку прямо так и голой.

Он направляется к двери и на ходу бросает:

- Я скажу, чтобы Камилла выбрала для тебя одежду поприличней.

Едва он выходит из комнаты, как я пулей бросаюсь в ванную и тут же запираю за собой дверь. Дрожащими руками открываю воду и быстро смываю с рук и лица остатки его спермы. Не могу поднять на себя глаза в зеркале. Мне стыдно, сама не знаю, почему. А еще обидно и больно. Так, что выть хочется.

Сбрасываю одеяло прямо на пол и встаю под душ. Струи воды горячие, почти обжигающие, но я не обращаю на это никакого внимания. Наоборот, так даже лучше. До красноты растираю себя мочалкой и сжимаю зубы, чтобы не расплакаться от обиды. До чего же унизительно и мерзко. Разве я заслужила все это? Разве сделала когда-нибудь что-то настолько плохое, что меня так наказали?

Не знаю, сколько проходит времени, но, когда я возвращаюсь в спальню, на кровати уже лежат аккуратно сложенные вещи. Ими оказываются водолазка и джинсы, так что я поспешно натягиваю одежду на себя. Хорошо, что не платье. Потому что по всему телу столько синяков от засосов, что я просто от стыда под землю провалюсь, если кому-нибудь попадусь в таком виде на глаза.

Легкий стук в приоткрытую дверь заставляет вздрогнуть.

- Вам что-нибудь нужно, госпожа Алина? Может быть позавтракаете? – Камилла, как всегда, лучится доброжелатель-

ной и совсем неуместной улыбкой. И я почему-то чувствую, что сейчас и эту милую азиатку ненавижу не меньше Севера.

- Нет, - поспешно открещиваюсь.

- Если вы переживаете по поводу хозяина, то он уже уехал…

- Камилла, - обрываю я слишком жестко и бросаю на нее выразительный взгляд, - Я не буду завтракать.

И заставляю себя прикусить язык. Потому что мне хочется проорать, что я не хочу больше в этом доме оставаться ни секунды, и что ее гребаного хозяина я в гробу видела, и вообще пусть провалится вместе со своим домом, завтраком и Пашей!!! Но я сжимаю челюсть сильнее и молчу, чтобы не сорваться. Просто потому, что Камилла тут не при чем. И уж она такого точно не заслужила.

- Простите, госпожа Алина, если чем-то обидела, - тут же испуганно просит прощения Камилла.

Черт, вот теперь меня еще и чувство вины гложет!

Я потираю висок и тяжело вздыхаю.

- Извини. Ничем ты меня не обидела, конечно. Просто дерьмовый… день. Ночь. Все дерьмовое. Проводи меня к выходу, пожалуйста. Хочу уже уйти наконец из этого дома, - устало прошу я.

- Машина вас уже ждет, - произносит без тени улыбки Камилла, - Водитель отвезет вас по нужному адресу.

- Не надо, - отказываюсь я. Опять на квадратные бандитские морды смотреть?! Нет уж, мне на всю жизнь хватило!

- Если можно, вызови такси.

- Это приказ хозяина. Простите, госпожа, - робко смотрит на меня Камилла.

Чертыхаюсь про себя и на мгновение прикрываю глаза. Ничего. Это ничего. Меня просто отвезут домой, и я больше никогда не увижу ни Севера, ни Шрама, ни кого-либо еще из его людей.

- Ладно. Идем, - говорю я решительно и, обогнув Камиллу, направляюсь к выходу из этого дома. С полной уверенностью, что я сюда никогда не вернусь, даже под дулом пистолета.

Глава 9

Мне приходится собрать всю волю в кулак только для того, чтобы не дать себе прибавить шаг и не сорваться на бег, настолько сильно хочется поскорее убраться из этого дома. Казалось бы, зачем все это? Всем абсолютно все равно, сбегу я из этого дома или выйду прогулочным шагом. Всем, но не мне. Я просто не могу себе позволить показать другим, что сбегаю, как перепуганный зверек. Нет уж.

Может быть Артур и считает, что унизил меня, но все, что случилось за последние два дня, произошло только потому, что он сильнее. Физически, материально и из-за того, что на его стороне власть. А я… я буду считать, что меня это только закалило – и предательство мужа, который стал им только на бумаге, и все, что произошло после. Надо только забыть. Вычеркнуть, как страшный сон последние дни и не вспоминать.

Останавливаюсь возле блестящего на солнце черного Мерседеса. Водителя не вижу рядом, поэтому не знаю, садиться мне или нет. Вдруг эта машина вообще другого человека ждет. Камиллу, например. Я же не знаю, на чем ее в супермаркет возят.

Ответ находится почти сразу. Из небольшого домика, расположенного неподалеку от особняка, выходит Шрам и направляется к дому. Я быстро отворачиваюсь. Меньше все-

го сейчас хочется встречаться с этим цепным псом Севера. Мысленно я умоляю, чтобы этот увалень шел куда угодно, но только не сюда.

Как назло, шаги затихают прямо за моей спиной. Все бы отдала, лишь бы не разговаривать с ним и не видеть его рассеченную шрамом самодовольную морду. Но в последние дни кто-то наверху начисто игнорировал все мои мольбы и просьбы, так что я даже не удивилась, когда амбал приказал:

- Садись в машину.

Оборачиваюсь к Шраму, стараясь оставаться спокойной. Ожидаю, что он отпустит какую-нибудь сальную шутку, как было вчера возле кабинета врача. Что-нибудь про «ну вот, дала Северу и не переломилась же». Но он молчит. Выражение лица непроницаемое, только на мгновение в глазах мелькает насмешливый огонек. И он почему-то задевает хуже дурацкой шутки.

- Садись, отвезу тебя к мужу, - видя, что я не двигаюсь с места, говорит Шрам.

- Я туда не собираюсь. Мне нужно в гостиницу.

Квартиру я снимала, но после свадьбы должна была переехать к Паше. Туда давно перевезли почти все мои вещи, договор аренды истек еще три дня назад, а ключи я вообще отдала хозяйке еще раньше. Так что других вариантов, кроме как снять хотя бы на пару дней гостиницу, у меня не было.

- Я, кажется, по-русски говорю, - недобро прищуривается Шрам, - Север приказал отвезти тебя к мужу.

- Да мне плевать, что он приказал! Я ему не подчиняюсь, ясно?! – рявкаю я, теряя самообладание. Какого черта этот Север до сих пор указывает, что мне делать?! Ему что, мало всего, что уже произошло??

- Зато я ему подчиняюсь. Так что закрой рот, цыпа, и молча лезь в машину. Пока я тебя за шкирку по асфальту не поволок, - утробно рычит Шрам, нависая надо мной.

Кажется, этот мужик ненавидит меня всем своим темным нутром. Потому что взгляд у него сейчас настолько кровожадный, будто мысленно он представляет, как раздирает меня на мелкие кусочки. Но я все равно остаюсь стоять на месте, упрямо глядя снизу вверх.

- Давай разойдемся полюбовно, золотце, - вкрадчивым тоном предлагает Шрам, оскаливаясь, - Я ведь ни черта не шучу, когда угрожаю. Так что сделай одолжение – захлопни рот и садись в машину. У меня приказ доставить тебя к мужу. Я его выполню в любом случае. Только учти, что если придется применять силу, то пострадаешь только ты и никто больше. Так что выбирай.

От него веет угрозой, самой настоящей. Я на всякий случай решаю не испытывать судьбу и все-таки сажусь на заднее сиденье Мерседеса. Ну его к черту, вдруг он сумасшедший или вообще садист какой-нибудь? Лучше не провоцировать лишний раз.

Шрам молча садится на водительское сиденье, заводит машину. Вся дорога проходит в молчании. Не потому, что я

смирилась с участью и покорно жду, когда меня привезут к Паше заочередной порцией унижения. Просто не хочу больше ни с кем из кодлы Севера разговаривать. Сейчас сделаю вид, что зашла домой, дождусь, когда этот надзиратель уедет, и спокойно вызову такси.

- Спасибо, - на автомате благодарю я, когда Мерседес паркуется во дворе элитной многоэтажки, где живет Паша.

Ответа не дожидаюсь – выхожу из салона и направляюсь к подъезду. За спиной громко хлопает дверь и следом слышится писк сигнализации. Этот короткий резкий звук так сильно ударяет по нервам, что я порывисто оборачиваюсь. Шрам неторопливо догоняет меня.

- А ты куда? Меня не надо провожать! – поспешно отказываюсь я.

- Топай, - сухо приказывает амбал.

Мысленно обзываю его самыми обидными нецензурными словами и сжимаю крепко челюсть. Ладно, черт с ним. Просто цепной песик решил проверить, точно ли я попаду домой, чтобы своему хозяину отчитаться и похвалу получить. Пусть.

Но едва мы выходим из лифта, как Шрам достает из кармана связку ключей и спокойно открывает дверь нужной квартиры. Я замираю в шоке, не сделав толком и двух шагов, и тихо выдавливаю:

- Откуда у тебя ключ от квартиры?

Шрам бросает на меня молчаливый взгляд. Наконец он

открывает замок, распахивает дверь и кивком указывает внутрь. Я нерешительно топчусь на пороге, чем, видимо, дико его раздражаю.

- Заходи, - рявкает он.

- Зайду, когда захочу. Может я вообще прогуляться собираюсь тут по площадке, свежим воздухом подышать! – выпаливаю я.

Шрам прожигает меня взглядом исподлобья и на его лице медленно сменяется гамма эмоций. Они читаются, как с открытой книги, пока не остается только одна, самая яркая – желание прямо здесь свернуть мне шею. Причем особо изощренным способом.

И только сейчас до меня доходит, что ни он, ни Север, ни другие его люди – это ни черта не обычные мужчины. Они связаны с криминалом, у них оружие, связи и, возможно, руки по локоть в крови. Может они таких, как я, вообще пачками в день на тот свет отправляют?

Быстро зашмыгиваю в квартиру, решая не провоцировать верзилу еще больше. Кто его знает, вдруг он и правда меня сейчас тут укокошит и скажет Северу, что я просто, например, с лестницы так неудачно упала?

Дверь следом мгновенно захлопывается, следом слышится шум замка. Я не успеваю толком ничего сделать, потому что быстро набираю код от охранной системы, чтобы не вызвать ненароком наряд полиции. За дверью слышно, что приехал лифт, потом становится тихо. На всякий случай вы-

жидаю еще несколько минут и только потом иду искать запасную связку ключей.

Пытаюсь открыть замок изнутри, но ключ попросту не влезает. Сначала мне кажется, что я перепутала его с другим ключом, но нет. Разгадка оказывается куда проще – похоже, что Паша сменил замки. Внезапно. Потому что ни один из связки не подходит к двери.

- Твою мать! – в сердцах ударяю ладонью по косяку и, закрыв глаза, прислоняюсь пылающим лбом к стене.

Похоже, Север делает все, чтобы я никуда не исчезла, пока не встречусь с законным мужем.

Я решаю не терять времени даром, раз уж оказалась запертой в квартире. Первым делом нахожу пару чемоданов – один свой и другой Пашин – и начинаю складывать свои вещи. Если честно, мне от него даже несчастного чемодана не нужно, настолько он мне противен, но сейчас выбора нет. Перевезу вещи и потом верну. Только бы уехать поскорее. Будь у меня телефон, позвонила бы Звягинцеву, но я даже не знаю, где он остался. Был в сумке, но Север ведь силой утащил меня к себе, так что где она находилась сейчас - неизвестно…

Можно, конечно, попробовать вызвать охрану или попытаться докричаться до соседей, чтобы вызвали мастера и вскрыли двери. Но что-то мне подсказывало, что так просто не будет. Все равно в итоге Север заставит увидеться с мужем. Ему ведь нужно его унизить, иначе зачем этот цирк. И

плевать, что таким образом он уничтожает меня. Даже если получится выбраться из квартиры, все равно притащит назад, чтобы братца ткнуть в то, какой он урод. Невесело хмыкаю. Ну, хоть в чем-то я с Артуром согласна…

Оставшееся время до вечера я просто бесцельно слоняюсь по квартире. Щелкаю от скуки телевизор, цежу остывший чай, с тоской глядя в окно. Что мне делать дальше? Конечно, первым делом я подам на развод, это даже не обсуждается. Ну а потом? Жизнь пойдет так же, как и раньше – дом, работа, дом. Только к ежедневной рутине добавятся еще сплетни и шепотки за спиной. Конечно, как тут не обсудить, что мы разводимся сразу после свадьбы. Некоторые заклятые подружки точно обрадуются и позлорадствуют.

За печальными мыслями как-то забываюсь и, когда слышу щелчок замка, а следом скрип открывающейся входной двери, вздрагиваю от неожиданности. Сердце заходится в бешеном темпе. Опускаю голову и зажмуриваюсь до кругов перед глазами. Пальцы с силой сжимают чашку. Кажется, что еще немного и она треснет, располосует руки в кровь.

С каким-то извращенным удовольствием представляю, как сожму после этого в ладони осколок керамической кружки, дождусь, когда Паша войдет, и располосую рожу своего недомужа. Чтобы на всю жизнь напоминание осталось о том, насколько он конченый человек.

На кухне загорается свет и шаги резко стихают. Я зажмуриваюсь еще крепче, чтобы побороть в себе бешеное жела-

ние претворить фантазии в жизнь.

- Алиш? – до боли родной голос звучит так удивленно, словно его обладатель и не ожидал снова увидеть меня здесь.

Мне неинтересно, где Звягинцев находился все это время. Главное я уже знаю – он был не рядом, отсиживался где-то, трусливо прячась, думая только о своей шкуре. Вскидываю вверх голову, впиваюсь в лицо Паши взглядом. Знаю, как я выгляжу, видела себя в зеркале – воспаленные глаза, темные круги под глазами, встрепанные волосы.

Паша неуверенно мнется на пороге, скользит взглядом по кухне и наконец растягивает губы в виноватой улыбке:

- Солнышко, прости, на работе пришлось задержаться. Может поужинаем где-нибудь? – предлагает он, а взгляд продолжает бегать, - Или отоспаться хочешь?

Внутренности скручивает в узел и к горлу подкатывает тошнотворный комок. Я не знаю, от чего мне противно больше – от того, что Паша делает вид, будто ничего не произошло и как ни в чем не бывало зовет меня в ресторан, или от того, что сегодня спокойно отправился на работу в свою проклятую фирму. Что, даже не спросит, как у меня дела? Поимел ли меня его брат или все его люди? Остался ли он мной доволен? А то вдруг Северу не понравилось, и он все еще считает, что Паша ему должен?

Наверное, мой взгляд говорит лучше любых слов, потому что Звягинцев прекращает перетаптываться с ноги на ногу и делает нерешительный шаг ко мне:

- Малыш…

- Не подходи, - говорю не своим голосом, выставляя руку вперед.

- Зай, прости, - с искренним раскаянием в голосе произносит Паша. Он нажимает пальцами на глаза, устало массирует их, и вообще выглядит так, словно это он стал жертвой всех этих обстоятельств, а не я.

- Я понимаю… - продолжает он, когда понимает, что я разговор поддерживать не собираюсь, - Ты испугалась наверное тогда, но мой брат… Пойми, он страшный человек. Они бы просто убили и меня и тебя, даже разбираться бы не стали.

Кривлю губы в усмешке.

- Ты спасла нас.

Меняюсь в лице и порывисто поднимаюсь. Не знала, что мне когда-нибудь захочется начать цитировать Шрама, но прямо сейчас так и тянет во всю глотку заорать: «Закрой рот!!!».

- Ты все знал… - выдыхаю я и мотаю головой, не в силах поверить в такое предательство.

До этого у меня еще оставались какие-то сомнения, что Паша все сделал не специально, не подстроил ситуацию, а так вышло из-за того, что происходящее от него не зависело. Например потому, что сам он не знал о том, что будет. Даже объяснение подходящее бы нашлось тому, что Звягинцев спасать меня не бросился – никто не захотел идти против Севера.

Вот только Паша сам себя сдал. Обо всем он был в курсе, может даже распланировал день свадьбы с самого начала. Представляю, как выглядело это расписание: «в час дня церемония в ЗАГСе, дальше банкет, а в двадцать один ноль-ноль я занят – должен жену в спальню к брату отвести». Не собирался он меня спасать и даже помощи не искал у знакомых, я уверена. Испугался Севера. Настолько испугался, что на работу сегодня пошел, бедняга…

Горько улыбаюсь. Ну а что, в самом деле, жена женой, а бизнес-то надолго оставлять нельзя.

- Что? – спрашивает Паша, усиленно делая вид, что ничего не понимает.

- Ты. Все. Знал, - цежу я раздельно, сжимая руки в кулаки от желания расцарапать его лживое удивленное лицо, - ты знал, что будет, поэтому… поэтому у нас ничего не было! Еще и к гинекологу со мной ходил. Я думала, ты просто беспокоишься, оба ли мы здоровы, чтобы завести детей, а ты… Тебя просто девственность моя интересовала. С самого начала, да?

- Это не так, Алиш… - Звягинцев делает попытку взять мои руки в свои, чтобы притянуть к себе, но я отступаю.

- Замолчи! – сорвавшись, кричу я, - Ты с самого начала знал, чем закончится наша свадьба и допустил такое! Допустил, чтобы он трогал меня, чтобы он… - я всхлипываю.

- Малыш, ну прости, прости меня. Я правда, правда тебя люблю. Просто мой брат, он, понимаешь… - торопливо бор-

мочет Паша, виновато повесив голову, - я не мог жить так и дальше, зная, что он выжидает. А теперь он отстанет от меня, и мы заживем обычной нормальной жизнью!

Он приподнимает уголки губ в улыбке и внимательно заглядывает в глаза, словно пытаясь прочесть в них, что я думаю.

- Алиш… - зовет Паша и, воспользовавшись моим замешательством, мягко и успокаивающе сжимает пальцы в своей ладони.

- Нормальной жизнью?! – севшим голосом переспрашиваю я. Вырываю руку из хватки и отшатываюсь, как от прокаженного, - Ты хочешь, чтобы мы и дальше жили вместе? Как муж и жена? После того, как ты предал меня практически сразу после свадьбы? Да ты еще хуже своего чокнутого братца!

- Солнышко… я знаю, ты сейчас на взводе, - произносит снова дурацким просительным тоном, будто с малым ребенком разговаривает.

- Паша, - зову его предупреждающим тоном и качаю головой, не в силах слушать дальше всю эту грязь, - Заткнись.

- Просто попробуй понять меня… Север бы никогда, никогда не отступил, понимаешь? А что если бы он после начал угрожать нашим детям? Я бы не пережил этого!

Мотаю головой и едва сдерживаюсь, чтобы не зажать уши ладонями. Использовать аргумент о детях – это так низко. Не думала, что он скатится до такого.

- Тогда зачем ты женился? – спрашиваю тихо, не сводя взгляда со своего “мужа”.

Звягинцев бросает на меня недоуменный взгляд и удивляется, кажется, совершенно искренне:

- О чем это ты?

- Зачем ты вообще женился, Паша? – повторяю все так же вкрадчиво, - Мы ведь были вместе с тобой все это время и Север ни разу не появлялся. Значит, мы смогли бы жить в гражданском браке, не расписываясь официально – и все было бы в порядке.

- Ты думаешь, что отсутствие штампа его бы остановило? – фыркает Паша, - Это бы еще больше создало проблем в итоге…

- И это вся твоя отговорка? – улыбаюсь с грустной иронией.

- Черт, Алина! С самого начала был уговор, что он должен быть первым у моей жены! – теряя терпение, раздраженно цедит Звягинцев.

- А что, если бы твоя жена не оказалась девственницей?

- Не знаю. Мать твою, Алина, я не знаю! И, знаешь, как-то мало тянет уточнять детали, когда тебе ко лбу приставляют пистолет!

- Постой, то есть тебя с самого начала интересовала не я, а только какая-то пленка между ног? – осеняет меня, - Лишь поэтому мы встречались, а не потому, что полюбили друг в друга?

- Боже, Алина. Ну естественно я тебя люблю, - закатывает глаза Паша с недовольной миной.

- Если так, то почему ты позволил мне расплачиваться за свои долги?? – нервы сдают, я снова неосознанно повышаю голос, - Использовал меня, мое тело, подложил под брата, лишь бы свою драгоценную жизнь спасти! Почему сам не пошел к нему, не разобрался, как мужчина, раз ты меня любил?

- Алиш, ты даже не представляешь, что это за человек. Серьезно…

- Не представляю?! Он сказал, что если не пересплю с ним, то пустит меня по кругу! Меня! Я вообще не имею отношения к вашим делам! – перехожу на крик, но внезапно вспоминаю кое-что. Резко замолкаю. Так резко, что на лице Паши появляется беспокойство.

- Он еще кое-что сказал.

- Что именно? – не на шутку разнервничавшись, торопит Звягинцев.

- Сказал, что, если позвонит тебе и прикажет найти десяток любовников, а потом приехать смотреть, как они будут меня насиловать, ты все сделаешь.

Паша молчит.

- Конечно я бы так не сделал, - мотает головой он, но эта пауза уже все сказала за него.

- Знаешь, я уже не уверена, - с коротким истеричным смешком отвечаю, обнимая себя руками, - Да Север по сравнению с тобой не такой страшный человек, Паша… Он толь-

ко пугал, но ничего плохого не делал, в отличие от тебя.

- Прекрати из меня монстра изображать, - хмуро бросает мой муж.

- А ты не монстр?

- Нет. Я помогал тебе всегда, оплачивал твою квартиру, машину купил. Ну так вот всё повернулось, да, и ничего уже не исправить. Но я же не отказываюсь от тебя, - произносит Звягинцев таким тоном, словно ожидает, что я после этих слов как минимум ему в колени от благодарности брошусь.

В шоке замолкаю на какое-то время, пытаясь подобрать слова.

- То есть ты считаешь, что квартирой и машиной купил меня? А сейчас одолжение делаешь, что после брата жить со мной дальше будешь? – переспрашиваю я. Голос пропадает то ли от нервного перенапряжения, то ли от того, с какой наглостью Звягинцев заявляет мне такие вещи. Да еще и глядя прямо в глаза.

- Боже, да прекрати ты уже из себя оскорбленную строить! Думаешь, я не видел, как ты там под ним стонала? – пренебрежительно цыкает Паша и растягивает губы в издевательской полуулыбке.

- Что?

Меня словно окатывает ледяной водой от страшной догадки. Север ведь озвучивал свой план – тогда, в гостиничном номере, мой “муж” должен был все слышать. А раз Паши рядом не было, для него сделали запись. Показывая на

камеру на штативе, что стояла у порога, Артур ни черта не шутил, когда говорил про запись для “семейного альбома”…

На глазах закипают злые слезы, от горечи и обиды в груди словно выжигают клеймо каленым железом. За что мне это? Что я сделала?

Ненавижу! Ненавижу обоих!

- Что слышала, - ухмыляется Паша, - Так что прекрати выделываться и привыкай держать свои претензии при себе. Я не люблю, когда бабы много болтают без дела.

Медленно поднимаю на него глаза, уже даже не удивляясь такой перемене. Меня сейчас гложет только один вопрос: как? Как, черт возьми, я не заметила, какой Паша человек на самом деле?! Где были мои глаза? Неужели он настолько сильно притворялся нормальным и хорошим, что я даже подвоха не заметила?

- Разбери чемоданы и займись ужином. Хотя подожди… - Звягинцев щелкает пальцами, будто вспоминает, что-то, - У нас же до сих пор не было первой брачной ночи!

- Ты серьезно думаешь, что после всего этого я здесь останусь? Еще и тебя буду слушаться? – устало интересуюсь я. Все это выглядит как какой-то фарс, дешевая комедия и у меня даже сил нет отреагировать нормально.

В глазах Паши мелькает какой-то нехороший блеск, и он за долю секунды оказывается рядом. Испуганно шарахаюсь в сторону, но муж оказывается быстрее. Он резко толкает меня к стене, до боли сжимает челюсть пальцами, заставляя

губы раскрыться, и ухмыляется со злым весельем. А после склоняется ниже и проводит кончиком языка по уголку моего рта, с какой-то маниакальной жадностью наблюдая за реакцией.

Меня трясет от отвращения и ужаса. Пытаюсь вырваться из его хватки, но Пашу мои трепыхания, кажется, только забавляют. Он лишь крепче стискивает на подбородке пальцы, так, что становится больно и уже ни черта не смешно.

- Ты что, думаешь, я шучу? – вкрадчиво интересуется он на ухо, - У меня на руках запись, на которой тебя задорно имеет левый мужик. Никто ведь не знает, что это мой брат, хоть его и видели на банкете. Все подумают, что ты просто мне изменила, причем прямо в день свадьбы.

Мой перепуганный и полный ужаса взгляд его только забавляет, потому что Паша продолжает все так же довольно:

- Как тебе такое, Алиш? Что если я просто выложу видео в интернет и разошлю ссылку на него твоим знакомым? Прославлю тебя среди коллег и друзей, а если повезет, то даже и родителей. М, детка? Я буду несчастным обманутым мужем, а ты заработаешь себе портфолио шлюхи и большу-ую известность. Ну? Нравится идея?

- П-перестань… - выдавливаю тихо, принимая все за дурацкую шутку.

Но Звягинцев не выглядит так, словно сейчас рассмеется и отпустит меня. Нет. Он будто превратился в незнакомого человека – пугающего и холодного маньяка. И угрожает он

не просто чтобы меня попугать…

Черт возьми, во что же я вляпалась… Я же просто хотела выйти замуж за любимого человека – и все! А сейчас что? Сейчас он угрожает разослать всем, кто меня знает, видео, на котором я занимаюсь сексом с другим. И неважно, что Паша, по сути, сам меня ему отдал. Никто не станет во всем этом разбираться, для всех я буду шлюхой, не меньше. Мои друзья, родители, коллеги, подруги – все увидят мой позор. Как я посмотрю им в глаза после этого?

- Заткнись и слушай, - обрывает резко Паша. С его лица сходит улыбка, теперь он смотрит на меня совершенно серьезно, - Если не хочешь, чтобы видео в сеть слил – будь послушной девочкой. Во всем. Так что давай, Алиша, раздевайся и постарайся быть ласковой и нежной с любимым мужем.

С неожиданной силой он пихает меня в сторону комнат, и я по инерции пролетаю несколько шагов назад.

- И учти, если плохо будешь стараться…

- Паша, перестань! Это уже не смешно ни черта! – я отступаю в панике, дрожа и обнимая себя за плечи.

- Я не собираюсь шутить, - ухмыляется Звягинцев, расстегивая ремень брюк, - Так что давай, детка, на колени и посмеемся вместе, когда в рот возьмешь.

Отшатываюсь, как от пощечины. Надо срочно найти телефон, срочно! И позвонить… вот только кому?

Лихорадочно соображаю, одновременно продолжая от-

ступать. Глазами ищу хоть что-то, чем можно отбиться от Паши, если тот решит применить силу, но слышу его растерянный и раздраженный голос:

- Север? Что тебе снова нужно?

Глава 10

Я резко оборачиваюсь и сталкиваюсь взглядом с Артуром. Он стоит, лениво облокотившись плечом о косяк двери и сложив руки на груди. Оглядывает меня медленно взглядом, не спеша отвечать на вопрос Паши. А тот его и не торопит. Терпеливо ждет, когда Север соблаговолит ответить. Наконец Артур переводит на него глаза и с ухмылкой тянет:

- У вас дверь была открыта, вот я и заглянул, спросить все ли в порядке. Чаем не угостите? – интересуется он, неторопливо поправляя запонку на манжете белоснежной рубашки.

Паша молчит некоторое время, только растерянно моргает. Я кривлю губы в презрительной усмешке. Наверное и правда думает, не предложить ли любовнику своей жены чай? Ведь, если так разобраться, Артур теперь действительно моим любовником считается…

- Север, я не понимаю… - хмурится Звягинцев.

- Для начала застегни ремень. Сегодня тебе ничего не светит.

Из голоса Севера уходит веселость и слышится явный металлический отзвук. Взгляд исподлобья, тяжелый, опасный. Он еще ничего не сделал, ничего толком не сказал, а от его фигуры уже веет неприкрытой угрозой. И силой. Такой сшибающей с ног силой, что даже Паша ее ощущает. Он моментально приводит себя в порядок и через секунду на всякий

случай отступает на шаг от меня.

Трус. Какой же трус…

- Север, объясни, что происходит, - даже голос у Звягинцева звучит не твердо, а как-то просительно.

- Знаешь, братец, я тут подумал, что мне мало одного раза с твоей женой.

Я застываю от этой фразы и от того, что Артур сейчас смотрит прямо на меня. Проникновенно так, с полуухмылкой на губах. В его самодовольном взгляде так и читается немой вопрос «Что, принцесска, думала, легко отделалась?». Север не задает его, но я как будто слышу его издевательскую интонацию у себя в голове.

- Я н-не понимаю.

- Ничего нового, Паша. Ты никогда сообразительностью не отличался.

- Но Север, у нас же был уговор…

- Действительно был, - пренебрежительно пожимает плечами Артур, - Я решил изменить его условия.

От шока даже дар речи теряю, настолько происходящее кажется абсурдным. Что за бред они оба несут?! Но в тот момент, когда я хочу справедливо возмутиться, в голосе Паши внезапно прорезается недовольство.

- И что потом? Вернешь мне ее потасканную? – зло интересуется он.

Если бы меня окатили ведром помоев, наверное, даже тогда я не ощущала бы себя так мерзко, как после этого вопро-

са.

В глазах Севера мелькает какой-то особый блеск, и он стремительно подходит к Паше. Так быстро, что тот не успевает отступить, когда Артур жесткой хваткой вцепляется в его шею.

- Если будет надо, я тебе верну ее даже обрюхаченную, - от вкрадчивого голоса даже у меня мурашки бегут по коже, а Паша и вовсе испуганно замирает, - А ты примешь ее назад, окружишь заботой и будешь воспитывать моего ребенка. Если я так решу. Ты понял?

- Я просто хотел сказать… - подает он робкий голос.

- Заткнись, Паша. Мне неинтересно. Лучше в следующий раз уважительнее разговаривай с женой. Только благодаря ей ты здесь стоишь.

С нескрываемым презрением Север отталкивает от себя брата и переводит взгляд на меня.

- Вещи какие-то нужно отсюда забрать?

- Я никуда с тобой не поеду!!!

- Да или нет?

- Я не поеду!! Ты слышишь вообще?! – кричу в ответ.

- Оставить тебя развлекаться с мужем? Если так, я с удовольствием посмотрю на это, - вздергивает бровь Артур, ухмыляясь шире.

- Да провалитесь вы оба! Я еду в гостиницу, лишь бы вас, уродов, не видеть никогда больше! – выплевываю я и, чеканя шаг, направляюсь к выходу.

Север перекрывает мне проход, просто выставив руку рядом собой.

- Ты не поняла, кажется, принцесска. Я объясню, - притворно ласковым тоном тянет он, - Ты едешь со мной. Точка.

- А иначе что? Будешь угрожать, что отдашь меня своей охране? Или что убьешь? А может, и то и другое, а? – срывая голос, спрашиваю со злостью.

- Не исключено, - с иронией усмехается Артур. – Но пока я разговариваю по-хорошему.

Как же хочется, чтобы судьба вместо тонны дерьма, что вывалила на меня за эти три дня, сейчас просто послала кирпич на голову этой самодовольной сволочи! И Паши тоже.

Север делает шаг ко мне и не дает отпрянуть – предусмотрительно кладет руку на талию, удерживая рядом и не давая вывернуться и сбежать. Склоняется к уху и его горячее дыхание щекочет кожу:

- Я возьму тебя прямо здесь, на глазах у мужа-оленя, если сейчас не спустишься сама. На счет три, как ты любишь.

Сволочь, урод, подонок!!! Сколько же слов сейчас крутится на языке, которые так и хочется выкрикнуть в ему в лицо!

Север отстраняется с широкой ухмылкой на губах. В его глазах веселье и что-то тягучее, черное, затаенное в глубине, как у зверя, который играет со своей добычей. Словно дает обманчивую возможность сбежать, но уже знает заранее, кто здесь победитель.

Не я.

Его забавляет ситуация, для него все это – игра, чтобы развлечь себя. Ведь сколько у него было обычного секса? Огромное количество. Но когда у мужчины много денег и власти, есть доступ к любым запретным удовольствиям, вскоре становится скучно просто трахаться. Хочется чего-то острого. Чего-то, что будет щекотать нервы.

Но при чем тут я? Что от меня ему нужно?

- Раз, - лениво произносит Север, а в глазах разгорается предвкушение.

Он уже все решил. Я для него новая игрушка, способ разогнать кровь и немного скрасить время в постели, пока не надоем. Так что я не сомневаюсь, что его слова про то, что он возьмет меня прямо здесь, на глазах у мужа, - правда. Он действительно это сделает. Просто потому, что может. Как и отдать толпе охраны, если не соглашусь пойти вообще.

- Два.

- Там в комнате два чемодана с вещами. Это все, что нужно отсюда забрать, - говорю я, когда Север размыкает губы, чтобы закончить счет и сказать «Три».

Это для него все происходящее острая будоражащая кровь игра. Для меня – унижение. Очередная порция. И я его терпеть больше не собираюсь.

Артур одобрительно хмыкает, берет меня под локоть. Оборачивается к Паше, застывшему истуканом, и сухо приказывает:

- Спусти чемоданы вниз и загрузи их в багажник. Твоя

жена пока поживет у меня.

Глава 11

На парковке оглядываюсь вокруг первым делом, надеясь, что хоть какой-то случайный прохожий поможет мне. Ну или Север отвлечется на что-нибудь и у меня появится шанс сбежать. Но Артур сжимает мою ладонь крепко, а навстречу нам из Мерседеса выходит водитель – еще один крепкий амбал. С одним-то мужиком подобной комплекции вряд ли кто-то захочет связываться, а уж с двумя…

- Сейчас Паша с чемоданами выйдет, помоги загрузить в багажник, - командует Север, открывая передо мной дверь и слегка подталкивая к ней.

Оглядываюсь напоследок, но, как назло, ни одного прохожего не видно.

- Давай без выкрутасов, - словно прочитав мои мысли, говорит Артур, - я все равно тебя поймаю, но потом буду злее, чем обычно.

Из подъезда выходит Паша и лишь тогда я забираюсь в салон машины. Лишь бы не видеть его. Если еще сутки назад я надеялась на его помощь, то теперь было совершенно очевидно, что Звягинцев с самого начала ничего делать не собирался. Долг выплатил и доволен, можно жить как раньше, только уже не боясь сводного брата. Только вот за что долг, я до сих пор была не в курсе.

- Зачем я тебе? – спрашиваю глухо, едва Север садится

рядом.

Отодвигаюсь в дальнюю часть салона и украдкой сжимаю ручку. Всего-то дернуть на себя и можно попытаться сбежать… Но прежде, чем я наконец решаюсь на это, водитель занимает свое место, блокирует двери и заводит машину.

- Знаешь, чем я всегда отличался от твоего мужа? – задает Артур вопрос и, не дожидаясь, отвечает сам, - Тем, что я беру то, что хочу. Сейчас я хочу тебя – я тебя беру. Все просто.

- Я не знаю, как у вас там заведено, но в нормальном мире сначала спрашивают мнения у девушки, - шиплю я.

- Хочешь быть со мной? – без обиняков спрашивает он.

- Я хочу, чтобы ты провалился! Исчез, растворился, умер, лишь бы тебя не встречать никогда! – выпаливаю я.

- Вот видишь, - как ни в чем не бывало пожимает плечом Север, - Захочешь потом.

- Ты уничтожил мою жизнь! Я была так счастлива, я замуж выходила! А ты! Ты просто пришел и втянул меня во все это!!!

- Как видишь, ты немного потеряла, не оставшись с Пашей. Он тебя продал, я – купил. Не драматизируй слишком.

- Я не товар!

- Принцесска, - морщится Север, - Я пока что тебя не обидел, плохого ничего не сделал. Единственное, кляп в рот тебе бы точно не помешал.

- Ты отдал ему видео… ладно, всё, что произошло – уже случилось, ничего не изменишь. Но зачем отсылать видео?

– тихо говорю я, обнимая себя руками и мгновенно теряя весь боевой запал, - Ты же не ему хуже делаешь… Паше ведь наплевать…

- Паше? – удивленно хмыкает Артур, - Я действительно записал наш секс. Мне казалось, тебе понравится идея, будто за нами наблюдает кто-то третий.

- Понравится?! – взвившись, повышаю голос, - Ты отправил это видео ему! Ты понимаешь, что теперь будет? Как я посмотрю в глаза родителям, когда они все это увидят? Подругам? Начальству на работе? Ты… ты просто сволочь, Север!

- Он угрожал тебе разослать запись?

- Представь себе!

Север хохотнул и откинулся на спинку сиденья, застывая в такой расслабленной позе.

- Да уж, этого я увидеть не успел, уже наверх поднимался, - тянет он с сожалением.

- Прекрасно, что тебе весело, - с горечью говорю я.

Отворачиваюсь к окну. Как могла моя спокойная размеренная жизнь за каких-то пару дней превратиться вот в это? Меня неизвестно куда увозит человек, которого я, по сути, почти не знаю, а я ничего не могу сделать. Разве это справедливо? Почему наконец меня не отпустить, как и он и обещал раньше?

- Ты прямо на взводе, - усмехается Север.

Не успеваю возмутиться, как он притискивает меня к се-

бе, даром что я от него на противоположную сторону сиденья перебралась. Его рука скользит между ног, нагло, по-хозяйски надавливая прямо в область самого чувствительного местечка. Наверное, не будь на мне джинсов сейчас, а платье, Артур бы церемониться не стал, сразу в трусики пальцы запустил. Как же хорошо, что я не в платье!

- Убери руки! – взвизгиваю я, мертвой хваткой вцепляясь в его запястье.

- Принцесска, сиди смирно, - произносит Север спокойным тоном, несмотря на то, что я ногтями впиваюсь в его кожу и царапаю ее.

Если сначала я наивно рассчитывала, что Артура сдержит платье, то теперь он ясно дал понять, что плевать хотел на то, что на мне надето. За пару секунд он расстегнул и пуговицу, и молнию, и приказал:

- Откинься на сиденье.

И ни черта его ни джинсы не смутили, ни то, что на водительском сиденье вообще-то сидит человек, который может все видеть!

- Север… - скулю жалобно, но зарабатываю только суровый жесткий взгляд.

Зажмурившись крепко, чтобы не сгореть от нечеловеческого стыда, и подчиняюсь. Но хватку на его руке не ослабляю. Только дышу часто и неглубоко.

- Так стыдно? – с легкими насмешливыми нотками в голосе интересуется Артур, ни на секунду не прекращая уме-

лую ласку пальцами.

«Ненавижу!», - шиплю мысленно. Но тело реагирует иначе. Внутри горит пожар, растекается по венам. Так неимоверно стыдно, что кто-то может увидеть все со стороны, но вместе с этим и… так остро… Необъяснимо, запретно, неправильно.

Всхлипываю, когда Север давит слишком жестко, словно специально хочет наконец увидеть рвущиеся наружу эмоции, которые с каждой секундой все труднее сдерживать. Этот всхлип действует на Артура, как красная тряпка на быка. Он толкает меня на сиденье, заставляя лечь, и моментально вдавливает в него всем телом. Задирает лиф выше, с жадностью сжимает в ладони грудь. Я с силой стискиваю зубы, чтобы не дать стону сорваться с губ, когда Север до сладкой боли сжимает в пальцах сосок.

Цепляюсь за его плечи, боясь раствориться в этом сладком тумане, как за спасительную соломинку, но все равно тону во всех этих ощущениях.

- Неужели ты думаешь, что я бы послал ему то видео, где ты так сладко стонешь, м? – ощущение его обжигающего дыхания вместе с шепотом на ухо внезапно посылает по венам адреналин, - Дал бы ему увидеть тебя?

- Ты не отправил его? – спрашиваю хриплым шепотом и не узнаю своего голоса.

- Хотел. А потом решил, что нам стоит посмотреть его вместе, - от этого прозрачного намека внутри что-то екает,

- У меня абсолютно все было под контролем. И так будет всегда, поняла меня?

В его движениях уже ни капли ласки, только животная похоть вперемешку с необъяснимой злостью. Север доводит меня пальцами до той грани, когда хочется укусов вместо поцелуев – он их дарит с лихвой. И в тот момент, когда разум уплывает и кажется, что я вот-вот взорвусь, Артур отстраняется. Одергивает вниз мою футболку, слегка, словно издеваясь, чмокает в припухшие от поцелуев губы и садится рядом.

- Прикройся, не смущай моего водителя, - бросает он небрежно.

Мне хочется ударить его чем угодно, что только попадет под руку. Настолько сильно, что я, не найдя ничего подходящего, почти решаюсь безоружной наброситься на Севера. Лишь в последний момент инстинкт самосохранения все же берет верх. Крепко сжав зубы, быстро поправляю одежду, стараясь не смотреть в сторону водителя. Одна мысль о том, что он мог видеть все, что происходило на заднем сиденье, приводила в ужас. А Северу хоть бы что! Сидит, как ни в чем не бывало, разглядывает меня с нахальной улыбкой.

- Хватит на меня пялиться! – не выдержав, шиплю я, на всякий случай отодвигаясь от Артура подальше.

- Неудовлетворенная ты еще злее. Соблазнительней, - хмыкает довольно Север.

- Прекрати говорить такие вещи! – требую я, едва справляясь с желанием зажать уши ладонями.

- Что такое? Смущает?

Я бросаю на него выразительный взгляд, а после перевожу глаза на водителя. Все эти намеки и так звучат пошло, а уж при лишнем свидетеле так вообще…

- Привыкай, - пожимает плечами Север, не прекращая скалиться, - Или ты что, когда замуж выходила, думала, что муж будет тебя только целомудренно за ручку держать и ванильные нежности говорить?

- Ты не мой муж, - отрезаю я, - Так что не надо мне все это выговаривать.

- Осторожнее на поворотах, принцесска. Я ведь могу и обратно тебя вернуть. К любимому мужу, - насмешливо говорит Артур.

- Я не вещь, чтобы меня возвращать! – выпаливаю, все больше горячась, - Отпусти меня – и все. Обещаю, я даже в полицию не пойду, никому и ничего никогда не расскажу. Только отпусти.

Артур удивленно вскидывает брови и с искренним любопытством уточняет:

- Не пойдешь в полицию?

- Да. Клянусь чем угодно, Север, я не стану писать заявление.

Я ожидаю чего угодно: что он набросится на меня, сдавит горло ладонью, начнет угрожать. А может вообще ударит… Но не того, что Север искренне расхохочется мне прямо в лицо.

- Смешно, смешно, детка, - фыркает он, не прекращая улыбаться.

Меня берет дикая злость и обида из-за этой реакции. Лучше бы он пощечину дал, не так бы было больнее. Ведь его смех значит, что никакой полиции он не боится и мои угрозы для него звучат как детский лепет. Но если не власть, кто мне еще поможет сбежать от него?

- Так что ты скажешь? Отпустишь меня? – спрашиваю сухо, хотя уже знаю ответ.

- Нет.

- Это незаконно! – взрываюсь я, - Ты вообще в курсе, что это незаконно, а??!

- Заткнись, - миролюбивым тоном предлагает Север, расслабленно прикрывая глаза.

- Что?

- Попытайся запомнить одну вещь, принцесска, - вздыхает он тяжело, будто тысячу раз объяснял это, - Ни угрозами, ни шантажом ты ничего не добьешься. Не того человека напугать решила.

- А чем добьюсь? Раз угрозы и шантаж не сработают?

Север широко ухмыляется. Он протягивает ко мне руку, оглаживает скулу, губы, глядя при этом, как голодный зверь.

- Будешь ласковой и послушной – отпущу с миром, да и в целом не обижу, помогу, чем смогу.

- А если нет?

- У меня есть достаточно способов воспитания плохих де-

вочек, - говорит Артур, многозначительно улыбаясь. Это настолько откровенный намек, что мурашки сами собой бегут по телу.

- То есть что так, что так – все равно спать с тобой? – уточняю я кисло.

- Ты такая умница, - хвалит он с издевательской интонацией, - Но мне не только это от тебя нужно.

- А что еще?

- Все, для чего предназначена женщина. Ласка, нежность, ну и еще раз секс. Его много не бывает.

- А что, кроме как по принуждению никто все это не дает? – интересуюсь с сарказмом.

- У меня предостаточно любовниц, - ухмыляется Север, - так что твои попытки меня задеть даже звучат глупо.

- Тогда зачем я тебе?

Он улыбается заговорщицкой улыбкой, но только произносит туманно:

- Скоро узнаешь.

Машина тем временем вкатывается в уже знакомый двор, и я не успеваю спросить больше ничего, потому что Артур выбирается из машины и приказывает:

- Иди в дом. Чемоданы сейчас занесут. Скажешь Камилле, чтобы проводила тебя в комнату.

Сам он разворачивается и направляется в сторону домика, откуда утром я заметила, как выходил Шрам.

- Вас проводить? – интересуется водитель с вежливой

улыбкой.

- Нет, спасибо! – тут же открещиваюсь я и пулей вылетаю из салона. Почему-то мне чудится в его улыбке какой-то издевательский оттенок. Он так много увидел и услышал, что точно не хотелось бы встретить этого мужчину еще раз…

- Госпожа Алина, рада вас видеть, - с радостной улыбкой раскланивается тайка, едва я успеваю войти в дом. Как будто ждала меня с самого начала и соскучилась, как по дорогому гостю.

Тяжело вздыхаю. Я ничего не имею против Камиллы и тоже в какой-то степени рада видеть эту милую девушку. Ничего она мне плохого, в конце концов, не сделала – как показал опыт последних дней, за это уже надо быть благодарной. Но ладно бы, если я встретилась с ней просто так, на улице, в кафе или магазине, да где угодно! А не в этом доме, где я фактически пленница.

- Пойдемте, я провожать вас, - как обычно слегка коверкая окончания слов, приглашает Камилла, направляясь к лестнице. Мне ничего не остается, кроме как пойти следом. Не стоять же столбом в гостиной.

- Ты знала, что я сюда вернусь?

- Хозяин уже утром мне приказывать комнату к вашему возвращению приготовить, - охотно отвечает разговорчивая горничная.

Тихо хмыкаю под нос. Вот как. Значит, Север с самого начала решил, что я останусь у него. Только вот в качестве

кого? И зачем?

- Там сейчас чемоданы с моей одеждой должны занести, - говорю устало, заходя в уже знакомую комнату, - Попроси принести их сюда.

- Чемоданы я разобрать?

- Нет! – поспешно восклицаю я. Еще не хватало, чтобы посторонний человек копался в моем белье. Заметив, как Камилла вздрогнула, я мягко добавляю:

- Не переживай, я сама разберу. Просто… не привыкла я к тому, что мне может кто-то… помогать.

- Понимаю, понимаю, - кивает она в ответ, как китайский болванчик, - Но только вы не делайте все сами, иначе хозяин не одобрит. Он очень зол будет.

Случайно боковым зрением замечаю чью-то фигуру и от неожиданности шарахаюсь в сторону. Север! Черт бы его побрал, легок на помине… Когда он успел войти? И почему я его шагов не услышала??

Камилла вообще не удивляется, в отличие от меня, только слегка кланяется. У них так принято что ли в знак приветствия? Очень надеюсь, потому что если это ее Артур заставляет так себя приветствовать, то он точно сумасшедший.

- Выйди, - холодно приказывает Север.

Камилла беспрекословно подчиняется. Все это время мужчина не отрывает от меня пристального взгляда. Чувствую себя букашкой, которую рассматривают под микроскопом: такое ощущение, что от его внимания вообще ниче-

го нельзя скрыть.

- И что дальше? – упрямо впиваюсь в него взглядом в ответ, - Ты поселил меня здесь – и что?

- Эта комната теперь твоя, - проигнорировав мой вопрос, произносит Артур, - Перемещаться можешь везде, где захочешь, на чем угодно – водитель отвезет, куда скажешь. Если нужны какие-то покупки, передай список Камилле. Через пару дней на твое имя выпустят карту и уже сама сможешь распоряжаться, что и как тебе покупать.

- Мне не нужны твои деньги!

- Чудесно. Сэкономлю миллионы на том, что тебе не нужны помадки, - закатывает глаза Север.

Он сокращает между нами расстояние за долю секунды и я забываю, как дышать. Замираю вместо того, чтобы отшатнуться, воздух застывает в легких. Артур сжимает подбородок пальцами. Не больно, но ощутимо. Ведет взглядом от губ вверх, к широко распахнутым глазам, и я нервно облизываю губы, так сильно они пересыхают.

- Хочешь ты того или нет, но придется смириться, что ты принадлежишь мне с этого момента.

- Даже жаль тебя разочаровывать, что это не так, - шиплю я.

Артур улыбается уголком губ, и эта полуухмылка все говорит лучше любых слов.

- Я тебя ненавижу! Отпусти меня! – повышаю голос. Он дрожит от бессилия и злости.

И Север действительно отпускает. Я даже не ожидала, что это окажется так просто, поэтому растерянно хлопаю глазами.

- Осваивайся, Алина. Привыкай к дому. Ты тут надолго, - усмехается он напоследок.

Я смотрю в его бездонные черные глаза и внутри все покрывается льдом. Потому что в них ни капли лжи – он говорит чистую правду. Я здесь надолго.

Но зачем? И – за что?!

Глава 12

Утром встаю рано, как обычно привыкла на работу. Умываюсь, выбираю классический брючный костюм и спускаюсь вниз. Видеть снова Севера не хочется, но нужно, поэтому я решаю покараулить его, чтобы поговорить. Я же не знаю, когда точно он просыпается, а идти искать его спальню и уж тем более заходить туда я даже под дулом пистолета бы не стала.

Спускаюсь в гостиную и слышу приглушенный звон посуды. Наверное Камилла стол сервирует к завтраку. С улыбкой захожу в столовую, чтобы поприветствовать единственного приятного человека в радиусе километра и застываю истуканом на пороге.

Север поднимает взгляд от тарелки и с интересом приподнимает бровь:

- Ты куда-то собираешься?

Я с утра, пока принимала душ и одевалась, подготовила огромную убедительную речь с кучей доводов и решила, что зайти надо с чего-нибудь отстраненного. Попытаться, так сказать, к себе мужчину расположить, чтобы он лояльнее был. Но точно не ожидала, что Артур уже будет сидеть здесь, поэтому я брякаю напрямую:

- На работу.

- Как раз на нее ты не поедешь.

- Что?! С чего это вдруг??! – насупливаюсь я, складывая руки на груди. Вот не хотела спорить и перечить, но стоит только на него посмотреть, как все демоны ада меня подталкивают к этому.

- У тебя же медовый месяц, - ухмыляется Север, бросая на меня короткий взгляд, - Забыла, что ты, как счастливая молодая супруга, в это время должна уехать в свадебное путешествие?

- Должна была, - сквозь зубы подтверждаю я, - Но ведь не поехала.

- Считай, что ты путешествуешь прямо сейчас. Маршрут от стола в мою кровать тебя устроит?

- Очень смешно!

- Не одобряешь? Тогда может прямой рейс под стол тебя устроит? Только придется постоять на коленях. Не так удобно для нежных принцессок вроде тебя, но по-другому минет будет делать неудобно, - с едким сарказмом произносит Артур.

- Север, - прошу сдавленно.

- Ты слишком много болтаешь. Так давай найдем твоему рту более полезное применение.

- Я не буду!

- Мне тебя силой на колени поставить? – откидываясь на спинку стула, с ленцой интересуется Артур, - Я не против, люблю пожестче.

- А ты не пробовал договариваться с женщинами нормаль-

но? – разозлилась я, - Ухаживать за ними, дарить цветы там и все такое? Или ты всегда угрожаешь и принуждаешь с тобой спать??

- Если тебя это успокоит, то нет. Ты одна такая уникальная, - ухмыляется он насмешливо.

Его, кажется, вся ситуация и наша перепалка только забавляют! И от этого понимания у меня просто кровь закипает. С силой сжимаю кулаки от бессилия и испепеляю этого наглого, бессовестного, неотесанного и грубого мужлана взглядом.

- Мы вроде бы еще вчера все это обсудили, так может лучше позавтракаем? – предлагает Север миролюбиво.

- Мы не обсуждали ничего! То, что ты ставишь перед фактом человека – это не обсуждение!

- Ладно, допустим, - складывает руки на груди и терпеливо спрашивает, - И что ты хочешь?

Я смотрю на него несколько секунд молча, пытаясь понять, снова он издевается и паясничает или говорит всерьез. Но Артур выжидающе разглядывает меня. Лишь тогда решаюсь говорить.

- Дай мне время. Пожалуйста. Хоть немного. Я ведь… - всхлипываю совершенно искренне и начинаю тараторить, боясь, что он перебьет, - Я только пару дней как замуж вышла. Я ведь планы строила, так счастлива была, что ничего не замечала. Думала, у меня семья будет, мы ребенка заведем, вместе будем… всегда.

Север молчит. Я знаю, что не всех мужчин способны разжалобить женские слезы. Уж точно не такого, как Артур. Но они текут сами собой, и я торопливо вытираю их на всякий случай, чтобы не раздражать его. Он молчит так долго, что я отвожу взгляд. Плечи сами собой опускаются. Под стол, значит…

- Ладно. Я обещал тебе дать освоиться, значит, дам, - произносит Север, - Садись ешь.

- Я не хочу, - отказываюсь слабо.

- Садись, - рыкает он и я поспешно плюхаюсь на стул напротив него.

На самом деле я голодна дико. За вчерашний день кусок толком в горло не лез, а сейчас от умопомрачительных запахов еды чуть ли не голова кружится. Наливаю ароматный чай в чашку и сразу же принимаюсь с аппетитом поглощать принесенные Камиллой еще горячие сырники, обильно полив их перед этим клубничным джемом.

- Еще хотите? – улыбается радостно Камилла, словно она заботливая мамочка, у которой ребенок наконец-то хорошо поел.

- Пару штук, если можно.

Украдкой бросаю взгляд на Севера и замечаю легкую усмешку на губах.

- Можешь быть свободна, - кивком отсылает горничную Артур, как только она приносит тарелку с сырниками назад. Обращается ко мне, - Можешь сказать Камилле, что любишь

есть. Она передаст повару.

- У тебя есть личный повар?

- Есть.

- Я его не видела, - замечаю в ответ. Я вообще, если честно, кроме горничной никого и не видела, если Шрама и охрану не брать в счет.

- Я не люблю лишних людей в доме. Поэтому здесь только Камилла, но в мое отсутствие ей помогает целый штат: горничные, повар, садовник.

- Понятно, - тяну я. Интересно было бы увидеть хоть кого-то из них. Вряд ли кто-то в открытую согласится мне помочь, но вдруг хоть что-то получится?

Задумчиво разламываю на кусочки последний сырник и спрашиваю первое, что приходит в голову:

- Ты ее специально заставляешь кланяться?

- Кого? – кажется, такого вопроса Север ожидал меньше всего, потому что смотрит с недоумением.

- Камиллу.

- Естественно, нет. В ее культуре так принято, плюс, видимо, агентство так обучило, - хмыкает он, - А ты считала иначе?

- От тебя всего можно ожидать, - отвечаю честно, глядя Артуру в глаза.

- Если вдруг ты ищешь ко мне подход, то кланяться мне точно не нужно. Все куда проще, - расплывается он в улыбке.

- Секс? – уточняю со вздохом.

- Ты умная девочка, - снова с издевкой хвалит Север, - Так что вместо поездки на работу ты сегодня едешь по магазинам. Я люблю, когда на женщине красивое нижнее белье, чулки, подвязки и прочая сексуальная дрянь. Плевать, что ты будешь носить, но не пренебрегай юбками и платьями.

- Почему? Еще один фетиш?

- Проще всего снять, - пожимает он плечом, - Ну или удобно просто задрать их вверх и трахнуть тебя в любой момент.

- Север… - выдавливаю еле слышно, краснея.

- Пока карты у тебя нет, возьмешь мою, - продолжая раздавать инструкции, произносит он деловым тоном, словно указания подчиненным раздает. Артур достает бумажник из кармана, вытаскивает банковскую карту и бросает на стол прямо перед моей тарелкой.

- Учти, что я не шучу. Не будет всего вышеперечисленного в гардеробе – я поеду покупать вещи вместе с тобой. И тебе придется перемерить все белье, что есть в магазине, и лично приходить ко мне на одобрение в отдельную кабинку.

- Почему в отдельную? – поднимаю на него непонимающий наивный взгляд.

- Потому что у меня стоит на красивых женщин, принцесска, - поясняет Север, как само собой разумеющееся, и поднимается с места, - с тобой будет охрана, но все равно купи телефон. Ты всегда должна быть на связи.

Север обходит стол. Я все это время пялюсь на мужчину в таком недоумении и шоке, что никак не реагирую, когда он

поднимает подбородок пальцами и мягко улыбается:

- Когда ты меньше болтаешь, нравишься мне больше.

Поцелуй, последовавший за этим, еще больше не вяжется с тем жестким и холодным Артуром, которого я узнала за короткие дни. Он целует глубоко и от этой откровенной ласки тело словно током прошибает, особенно когда кончики наших языков соприкасаются. Короткая щетина слегка колется и по телу пробегают непонятные мурашки, так это контрастирует с приятными прикосновениями.

- Хорошего дня, принцесска, - голос Артура звучит хрипло. Он осматривает мое лицо напоследок внимательным прищуром и уходит, оставляя меня полностью растерянной.

Север уходит, а я выжидаю время, когда он точно уедет. Забираю карту со стола, верчу нервно в пальцах, прогуливаясь по просторному холлу. Деньги его мне не нужны, но… он сказал, что сегодня я должна купить определенные вещи. А это значит, что я буду вне дома, не под присмотром кучи до зубов вооруженной охраны. И это мой шанс. Если не сейчас, то сбежать больше не получится. Лишь бы только Артур не приказал меня сопровождать Шраму. Или человек пять не послал следом… Тогда точно ничего не выйдет.

- Госпожа, вам что-то нужно?

Нервно вздрагиваю и поднимаю голову. Неосознанно облегченно выдыхаю, когда вижу на пороге Камиллу.

- Нет. И пожалуйста, прекрати уже меня госпожой называть. Просто Алина – и все.

- Извините, госпожа, - тут же виновато понуривается девушка.

- Камилла!

- Хозяин ругаться будет! – горячо тараторит она, бросая на меня испуганный взгляд.

- Не будет, - категорично отрезаю я и перевожу разговор на другую тему, чтобы она не успела возразить, - Север сказал, что меня за покупками отвезти должны. Ты не знаешь, кто повезет?

- За покупками? – переспрашивает Камилла, удивленно поднимая брови.

- Да. Вот, карту свою дал, - на всякий случай помахиваю ей в воздухе, чтобы показать, что не вру.

- Я сейчас узнаю!

Девушка тут же убегает и возвращается буквально через минуту. Мысленно я поражаюсь ее расторопности.

- Машину сейчас подгонят, - докладывает она, - Поехать с вами?

- Нет-нет! – открещиваюсь слишком поспешно, но тут же беру себя в руки и продолжаю спокойнее, - Не нужно. Я сама справлюсь.

- Будут какие-то указания, гос… - произносит она, но встречается со мной взглядом и осекается на полуслове, - Алина?

Отрицательно качаю головой и чуть улыбаюсь:

- Нет, ничего.

- Тогда я пойду, с вашего позволения, - Камилла чуть кланяется, но не уходит, ждет, видимо, моего разрешения.

- Конечно.

Снаружи слышится звук работы мотора, и я выглядываю в окно как раз в тот момент, когда у ступеней дома останавливается машина. Ждать себя не заставляю и сразу же выхожу наружу. Даже за вещами не возвращаюсь. Сейчас не о них думать надо. А потащу с собой набитую до верху сумку – точно сразу поймут, что к чему.

Спотыкаюсь на ровном месте, когда взгляд наталкивается на шагающего к машине Шрама. Не сдерживаю разочарованного стона. Нет, только не он! Этот амбал с меня глаза не спустит, будет ходить след в след, не давая лишний раз вздохнуть спокойно. Я не знаю причину его неприязни, но зато она точно взаимна – мы оба терпеть друг друга не можем. Только вот мне есть, за что его ненавидеть, а почему он плохо ко мне относится – вот это уже интересно.

- Только тебя мне не хватало, - цежу сквозь зубы, когда этот огромный нелюдимый шкаф останавливается рядом и нависает мрачной тучей.

- Заткнулась и села в машину, - привычно рыкает Шрам.

- Я с тобой никуда не поеду! Дай мне кого-нибудь нормального, а не конченого психопата, который только и мечтает меня прикончить!

Да лучше вообще никуда не высовываться, чем с ним! Все равно ничего не выйдет… Но тут же в голову приходят сло-

ва Артура о том, что если не сделаю, как он хочет, то он поедет в магазин со мной. Почему-то кажется, что он совсем не шутил. Действительно ведь заставит мерить нижнее белье, а потом еще и к нему ходить... Но, черт возьми, только не со Шрамом!

- Север сказал мне, что тебя нужно отвезти по магазинам, так что не ерепенься, кукла, а садись в тачку и постарайся не бесить меня. Я, когда мне перечат, становлюсь злее, чем обычно.

- А ты добрым бываешь? Что-то не заметила, - фыркаю я.

- Знаешь, девочка, я тут подумал, - Шрам расплывается в довольной ухмылке, - Что если я слегка подправлю твое смазливое личико? Немножко так об асфальт приложу, например? А Северу скажем, что ты просто поскользнулась и неудачно упала. А?

В его глазах мелькает маньячный блеск и я отшатываюсь на всякий случай.

- Ты не посмеешь!

- Ты меня плохо знаешь, - криво улыбается он.

- Если Север поймет, что это сделал ты…

- Вот за это я и терпеть не могу баб вроде тебя, - с презрительной миной сплевывает под ноги Шрам.

- Проблемных? – вспоминаю его же слова.

- Продажных. Пару дней назад ты ныла и чуть ли не в ногах валялась, да даже сейчас гордо носом воротишь, а чуть жареным запахло, сразу Севером грозишься. Так что закрой-

ся и прекрати строить из себя невинную дурочку.

- Я бы не грозилась рассказать все Северу, если бы ты был нормальным человеком! Но на тебя только эти угрозы и действуют! Я не расскажу – кто-нибудь другой из охраны точно расскажет.

- Спешу тебя огорчить, но ни один из пацанов меня не выдаст. Мы здесь Иуд не держим. Так что если я захочу повозюкать тебя мордой в грязи, никто Северу и слова не выдаст, что это был я, - скалится Шрам.

- Не очень-то преданные у него люди, значит.

- Преданные. Просто они знают, что я ничего не делаю просто так. Так что давай-ка ты перестанешь капризничать, как сопливая малолетка. У взрослых дядечек и без тебя дел хватает.

Окатываю его полным ненависти взглядом, сжимая руки в кулаки от бессилия. Мне до жути хочется впиться в эту ухмыляющуюся рожу ногтями и располосовать ее к чертовой матери! Вот только Шрам тогда точно от слов к делу перейдет. И не просто «повозюкает в грязи», но еще и покалечит… Даже если Север ему потом что-то сделает, мне это уже мало поможет…

Так что я, засунув свою гордость поглубже, сажусь в салон машины и с громким хлопком закрываю за собой дверь. Ненавижу! Даже Севера терпеть не так сложно, как Шрама! Нашел же себе помощника…

- Придурок! Чтоб вы тут провалились все! – зло шиплю

под нос вполголоса.

- Здравствуйте, Алина Степановна, - приветствует меня водитель, оборачиваясь ко мне и сверкая белозубой улыбкой.

Я и не думала, что в машине кто-то есть. Испуганно таращусь на мужчину и краем взгляда замечаю, что рядом с ним на пассажирском сиденье тоже кто-то сидит.

- Зд-дравствуйте.

Второй охранник опускает стекло вниз и Шрам наклоняется к окну.

- С девки глаз не спускать, - холодно приказывает он.

Встрепенувшись, я тут же внимательно прислушиваюсь к разговору. Значит, его не будет, раз он указания раздает?

- А ты, - Шрам переводит взгляд на меня, словно заметив, как я подобралась, - Не мотай мне нервы, поняла? Выкинешь что-нибудь – пожалеешь, что на свет родилась.

Отворачиваюсь от него, нарочно игнорируя. Не собираюсь отвечать ничего. Знаю, что злю Шрама еще больше, но все равно упрямо сжимаю губы в линию.

- Поехали уже, - говорю раздраженно.

- Куда именно? – уточняет водитель, попутно заводя машину.

- В любой торговый центр ближайший, - подумав немного, произношу я.

Ладно. Я еще устрою им всем райскую жизнь. Только бы получилось сбежать…

Я шагала по торговому центру, практически ежесекундно ловя на себе завистливые взгляды проходящих мимо девушек. Все потому, что за моей спиной двое крепких мужчин несли гору брендовых пакетов с покупками. Наверное, со стороны это выглядело неимоверно круто. И может даже кто-то добровольно мое место согласился бы занять. И это было так странно…

Мою жизнь разрушили, меня насильно удерживают в чужом доме и неизвестно, как долго это будет продолжаться. Как неизвестно и что дальше взбредет в голову Северу. Может он вообще убить меня прикажет или Шраму вон отдаст с его дружками, как угрожал при самом первом знакомстве? А куча девушек при этом мне откровенно завидует. Просто потому, что за моей спиной топают два охранника с ворохом покупок.

Я заворачиваю в очередной бутик. Моя тактика сейчас простая – бездумно заходить в любой попадающийся на пути магазин и сметать едва ли не все, что предлагают расторопные консультанты. Во-первых, так я старалась придумать нормальный план побега. Во-вторых, нужно было вымотать ходящих за мной в каждый след верных псов Севера. А что выматывает мужчин хуже самых сложных дел? Шопинг, конечно же.

А еще я надеялась таким образом немного отомстить. Когда на кассе озвучивали сумму покупки, я со злорадным предвкушением представляла себе лицо Севера. Сейчас ему

смс от банка придет, потом еще одна, и еще. И он сам меня из дома выставит, лишь бы я его по миру не пустила с пустыми карманами.

Но время шло: час, два, три, а Север даже звонить своим людям не думал с приказом вышвырнуть меня подальше! Я сама уже замучилась по всем этим бутикам ходить, но упорно делала вид, что не могу не купить еще одно платье или сумочку. Лишь в один магазин я не заходила… все откладывала на потом, надеялась, что охрана хоть на полминуты бдительность потеряет. Ага, как же. От примерочных до кассы за мной слонялись. Даже когда я вешалки с одеждой перебирала, все равно рядом стояли. Но как бы долго они за мной не планировали ходить, физиология рано или поздно свое возьмет.

Я останавливаюсь у витрины очередного магазина, делая вид, что рассматриваю одежду на манекене, а сама вполоборота наблюдаю за своим конвоем. Один из охранников, тот, что вел машину, что-то говорит на ухо напарнику, сгружает ему в руки все свои пакеты и торопливо уходит в сторону уборных.

Идеальный момент.

- Может, подождете меня здесь? – в лоб спрашиваю я, мило улыбаясь.

Мужчина, мгновенно посуровев, отрицательно мотает головой.

- Нет. Нам приказано везде вас сопровождать.

- Как хотите. Просто мне неловко… - пожимаю я плечами и указываю на вывеску, - Это магазин женского белья. Нижнего белья.

На лице охранника появляется какой-то священный ужас, и он воровато оглядывается по сторонам. Будто до смерти переживает, что знакомого встретит, который его застыдит за то, что он стоит рядом с витриной женских трусиков.

- Ну чего стоишь? Пойдем, - подливаю я масла в огонь, заходя в открытые стеклянные двери магазина.

- Я побуду тут, - сурово отрезает мужчина, - Не пытайтесь бежать, Алина Степановна. Весь магазин идеально просматривается, так что я с вас глаз не спущу.

- Даже когда я примеривать белье буду? – кокетливо спрашиваю я, заправляя прядку волос за ухо.

Охранник немеет и неожиданно покрывается красными пятнами. Так быстро, что я даже пугаюсь. Чего он такой впечатлительный? Это же просто шутка!

- Нет, конечно. Вы же женщина Севера, - выдавливает он не своим голосом.

Меня так и подмывает насмешливо фыркнуть, но вместо этого я грозно свожу брови на переносице и сурово произношу:

- То-то же. Будешь пялиться, когда я буду белье выбирать – Северу расскажу.

И ухожу с гордо поднятой головой. Вообще, как по мне, это так себе угроза. Ну подумаешь, просто выбираю себе

одежду, пусть и нижнюю, а он смотрит. Что такого? Ведь не на голое тело меряю же. Но на охранника мой аргумент производит ошеломительный эффект.

Я бывала в этом магазине несколько раз и прекрасно знаю, что здесь два входа. Помещение удачно располагалось на углу, так что соседний вход был с другой стороны коридора. Поэтому я решаю не ждать долго, а действовать. Вот-вот вернется второй мой надзиратель и провернуть созревший в голове план станет практически невозможно. Так что я делаю вид, что рассматриваю модель лифчика с кружевами, а потом ныряю вниз. Быстро перебегаю между проходами и выглядываю на секунду, чтобы поймать момент, когда охранник посмотрит в другую сторону.

Выхожу параллельно с двумя девушками, чтобы привлечь меньше внимания. Они на ходу переговариваются о чем-то своем. Тут же ныряю в толпу, перебегаю на другую сторону коридора и сворачиваю на эскалатор. Вниз лечу, сломя голову, огибая стоящих людей и попутно извиняясь, потому что постоянно толкаю кого-то.

Сердце колотится, как сумасшедшее. Хочется прислушаться, не бросились ли за мной в погоню, но грохот в ушах заглушает абсолютно все звуки. Несусь со всех ног к ближайшему выходу и на красный свет перебегаю дорогу. Я не останавливаюсь ни на секунду, не оборачиваюсь, чтобы не потерять драгоценное время.

Лишь через пару кварталов останавливаюсь, привалива-

юсь к стене дома и, тяжело дыша, еле добираюсь до стоящей во дворе лавочке. От переизбытка воздуха горят легкие и неприятно, до тошноты, шумит в голове. Потираю ноющий после бега бок и со стоном ненадолго склоняюсь вниз, стараясь дышать глубже, чтобы боль поскорее унялась. Времени нет, нужно как можно быстрее убираться отсюда.

Едва переведя дух, поднимаюсь на ноги.

- Простите, скажите, где здесь отделение полиции? – спрашиваю у проходящей мимо женщины.

- На Кирова. Это соседняя улица, параллельная. Отсюда выйдете и налево поверните. Номер дома я точно не помню, но отделение по этой стороне, точно не пропустите.

- Спасибо, - выдыхаю я.

От горячей благодарности даже слезы на глазах выступают. Я смогла! Я сделала это! Сбежала… Осталось совсем немного – и всё!

- Вам нужна помощь? – обеспокоенно интересуется она.

Мне, черт возьми, помощь нужна, и еще как! Но я только отрицательно мотаю головой.

- Нет, спасибо. Все хорошо, - улыбаюсь через силу и направляюсь в сторону, куда указала милая женщина. Туда, где мне точно должны помочь.

Γ

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.